

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Первые

г. Геническ

Май 2025

Образовательный проект команды
регионального отделения
общероссийского общественно-государственного
движения детей и молодежи «Движение Первых»
Херсонской области

Росмолодежь.Гранты

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

создано с
росмолодѣжь
гранты

Первые

Геническ
2025

Редакционная коллегия:

Автор идеи
Л. С. Дзюба

*Руководитель проекта,
ответственный редактор*
А. И. Лаврентьев

Подготовка текста
Д. К. Диденко

Литературный редактор, корректор
В. О. Тарлецкая

Дизайн, верстка
Е. С. Середнева

Связь поколений : образовательный проект команды регионального отделения общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» Херсонской области, который реализуется при поддержке Росмолодежь.Гранты. На страницах сборника — более 40 живых историй очевидцев Великой Отечественной войны из современных Алешкинского, Генического, Каланчакского, Каховского, Новотроицкого и Скадовского муниципальных округов, а также семей современных героев России — павших за Отчизну участников специальной военной операции / Отв. ред. А. И. Лаврентьев. — Симферополь : Foliant, 2025. — 100 с.

Херсонская молодежь не поддавалась многолетним попыткам руководства Украины вычеркнуть из истории Отчизны имена истинных героев и предать забвению память о событиях 1941–1945 годов. Правда оказалась сильнее. И сегодня, в знаменательный год 80-летия Великой Победы и по случаю Года защитника Отечества, команда регионального отделения общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» Херсонской области ее возвращает.

Сборник будет полезен учащимся образовательных учреждений, преподавателям истории, исследователям, а также всем интересующимся историей XX–XXI веков.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Алешкинский муниципальный округ	8
Беседа со Стефанией Стефановной Бендык, труженицей тыла	9
Беседа с супругами Богданом Андреевичем и Евгенией Григорьевной Коцюбко	11
Беседа с Ниной Михайловной Тернавской, ребенком ВОВ	13
Смерть ради жизни: история Клавдии Ивановны Никитиной, ребенка ВОВ	15
Беседа с Людмилой Павловной Коваленко, дочерью ветерана ВОВ	19
От Брилевки до Мариуполя: жизненный путь героя Дениса Сергеевича Дымченко	21
Поэзия Дениса Сергеевича Дымченко	23
Генический муниципальный округ	27
Беседа с Анной Ивановной Домченко, узником ВОВ	28
Беседа с Богданом Павловичем Сабиновым, ребенком ВОВ	30
Беседа с Валентиной Кирилловной Сливой, узницей ВОВ	33
Беседа с Александром Анатольевичем Анисимовым, внуком героя ВОВ	36
Беседа с Зоей Игнатьевной Ламбрияновой, ребенком ВОВ	38
Беседа с Владимиром Ивановичем Шутенко, отцом участника СВО	40
Беседа с Ириной Михайловной Ивахненко, матерью участника СВО	42
Беседа с Натальей Богдановной Белан, матерью героя СВО	44
Каланчакский муниципальный округ	46
Беседа с Евдокией Николаевной Жужа, труженицей тыла	47
Евгения Давыдовна Коваль, ребенок ВОВ	49
Людмила Мефодиевна Куюн, ребенок ВОВ	50
История Педагога с большой буквы Лидии Павловны Рыбалко	51
История супругов Виктора Григорьевича и Валентины Ивановны Руденко	53
Каховский муниципальный округ	55
Ростислав Петрович Латышев, ребенок ВОВ	56
Николай Васильевич Никитенко, ребенок ВОВ	58
Раиса Викторовна Самойленко (Воробьева), ребенок ВОВ	60

Лидия Ивановна Ключева, узница ВОВ	62
Новотроицкий муниципальный округ	64
«Летопись села Владимиро-Ильинка»: история Николая Федоровича Сигарева, ветерана ВОВ	65
Подвиги и награды солдат Владимиро-Ильинки	67
Красноармеец Алексей Антонович Авраменко	67
Гвардии рядовой Михаил Онуфриевич Зайченко	67
Сержант Николай Никифорович Завгородний	67
Красноармеец Иван Трофимович Кубышко	68
Красноармеец Сергей Михайлович Клецкий	68
Красноармеец Петр Алексеевич Налиткин	69
Младший лейтенант Михаил Михайлович Салат	69
Рядовой Николай Константинович Мищенко	69
Гвардии рядовой Григорий Данилович Кубатко	69
Красноармеец Василий Никифорович Новиков	70
Рядовой Петр Григорьевич Прасолов	70
Старшина Тихон Гаврилович Новиков	70
Рядовой Василий Леонтьевич Сушко	70
Ефрейтор Николай Петрович Юров	71
Красноармеец Николай Федорович Сигарев	71
Рядовой Дмитрий Федорович Милосердов	71
Красноармеец Аким Яковлевич Новиков	71
Гвардии рядовой Павел Гаврилович Фролов	71
Младший лейтенант Павел Иванович Чуприна	72
Красноармеец Иван Федорович Шарко	72
Старший лейтенант Сергей Филиппович Овсиевский	72
Рядовой Михаил Иванович Мищенко	73
Красноармеец Федор Семенович Яковенко	73
Старшина Иван Ефимович Кальченко	73
После войны	74
Скадовский муниципальный округ	75
Беседа со Светланой Григорьевной Зубелевич, ветераном труда и ребенком ВОВ	76
Галина Филипповна Таланова, ребенок ВОВ	80
Владимир Федорович Вагулин, ребенок ВОВ	81
Беседа с Николаем Григорьевичем Головащенко, узником ВОВ	83

Екатерина Михайловна Карасева, ребенок ВОВ	85
Раиса Григорьевна Маринович, ребенок ВОВ	86
Любовь Степановна Юдина, ребенок ВОВ	87
Клавдия Яковлевна Писаренко, свидетель событий ВОВ	90
Галина Ивановна Прихожая, ребенок ВОВ	91
Вера Онуфриевна Пушенко, ребенок ВОВ	92
Валентина Афанасьевна Сидорович, ребенок ВОВ	93
Вера Лукьяновна Скурыхина, ребенок ВОВ	94
Надежда Петровна Смутьская, ребенок ВОВ	95
Беседа с Ниной Григорьевной Дудченко, ребенком ВОВ	96
Аркадий Андреевич Власов, ветеран ВОВ	97
Заключение	99

Предисловие

Активисты и сотрудники
Движения Первых Херсонской области

Великая Отечественная война стала одной из самых кровопролитных и разрушительных войн в истории человечества. Она охватила огромные территории и затронула жизни миллионов людей. По сей день остается неизвестным точное число жертв, павших за свободу и независимость нашей Родины.

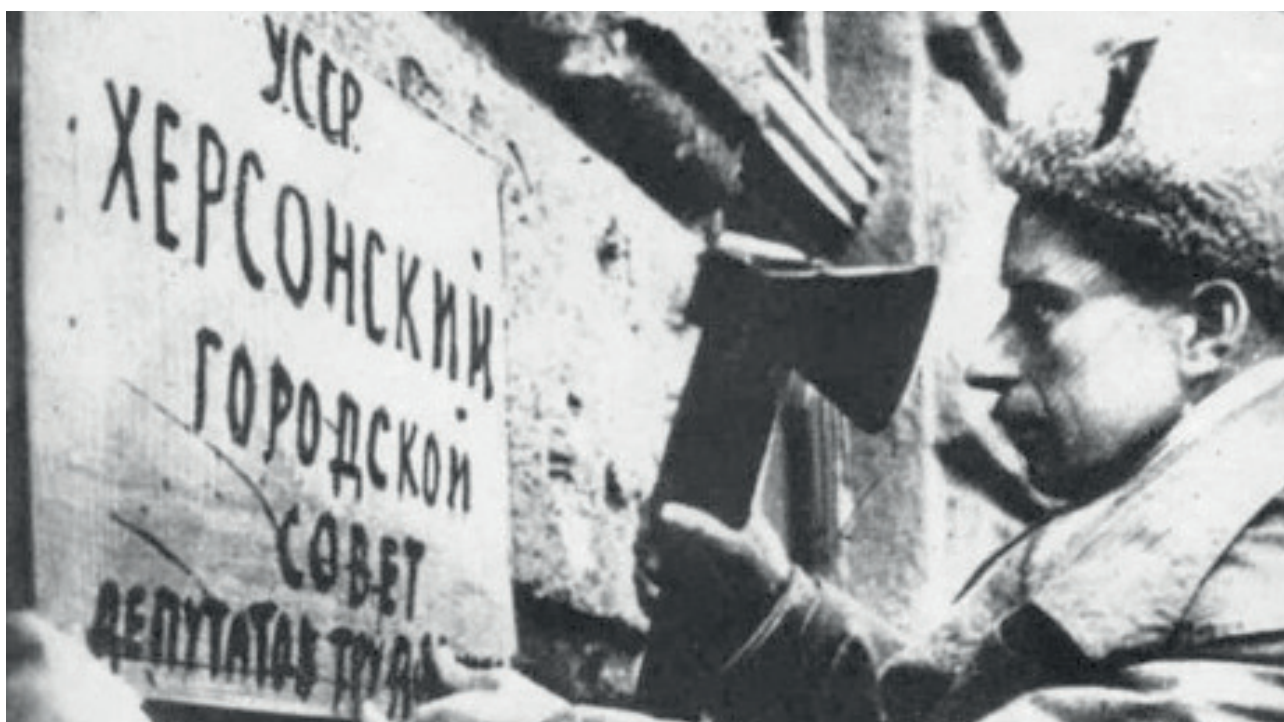
Память о Великой Отечественной войне остается неотъемлемой частью культурной и исторической идентичности России и всего нашего народа, символизируя героизм и жертвы, принесенные ради мира на земле. И в нынешние дни современные герои Отечества в ходе специальной военной операции на всех участках фронта так же, как их деды и прадеды в грозные 1940-е, освобождают исконно русские земли от засилья неонацистов.

С начала 2025 года на протяжении нескольких месяцев по поручению Губернатора Херсонской области Владимира Сальдо и при поддержке коллег из филиала фонда «Защитники Отечества» в Херсонской области и Министерства труда и социальной защиты Херсонской области активисты и сотрудники Движения Первых Херсонской области навещали героев издания в шести округах Левобережья: Алешкинском, Геническом, Каланчакском, Каховском, Новотроицком и Скадовском. Общими усилиями было собрано более 40 историй. Здесь — живые воспоминания тех, кто продолжает ежедневно идти вперед с горячим сердцем, невзирая на страх и лишения военного времени.

Украина, понесшая наравне с другими республиками Советского Союза огромные потери в ходе немецкой оккупации 1941–1945 годов, отказалась от общей с Россией исторических и культурных связей. Политика, проводимая украинскими неонацистами и праворадикалами, направлена, в частности, на искажение исторической правды о Великой Победе. Последовательные меры по борьбе с «российским влиянием» привели к тому, что в Херсонской области многие молодые люди частично утратили память об истинных героях Отчизны и слабо знакомы с историей Великой Отечественной войны.

Однако есть ребята, которые еще с малых лет обладают далеко не детской мудростью, а также чутким отношением к наследию своих предков. Для того, чтобы молодежь и все жители Херсонской области смогли узнать правду о событиях Великой Отечественной войны, а также специальной военной операции, Движение Первых Херсонской области (по инициативе активистки ██████████ ██████████ и при грантовой поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) запустило образовательный проект «Связь поколений». Наша цель — познакомить всех интересующихся с настоящими историями очевидцев Великой Отечественной войны, а также современных героев России и их близких.

Для всех, кто дорожит историческим прошлым, уважает предков и любит Россию, это не просто сборник воспоминаний. Это живая нить, связывающая поколения; голос истории, доносящийся до нас сквозь время. Три десятилетия Украина вела и продолжает вести планомерную работу по искажению выстраиванию национального мифа, героизации преступников и бандитов. Однако правда оказалась сильнее. И сегодня мы общими усилиями возвращаем ее — для настоящих и будущих поколений.

Алешкинский муниципальный округ

Цюрупинск (ныне — Алешки) был оккупирован гитлеровцами 10 сентября 1941 года. Освобожден Красной Армией 4 ноября 1943 года.

Беседа со Стефанией Стефановной Бендык, труженицей тыла

Активисты Движения Первых Херсонской области посетили ветерана труда, вдову ветерана Великой Отечественной войны Стефанию Стефановну Бендык, которая поделилась историей о том, как она трудилась в тылу в военные годы и пережила вместе с супругом трудности послевоенного времени.

— Стефания Стефановна, здравствуйте! Благодарим, что согласились поделиться с нами воспоминаниями о военном детстве. Хотели бы задать Вам несколько вопросов. Вы ведь были труженицей тыла?

Стефания Стефановна: Да, все верно.

— Где Вы родились?

Стефания Стефановна: В небольшом польском селе. Потом нашу семью переселили в Николаевскую область. Там я и вышла замуж, родила двоих детей.

— Сколько детей было в семье?

Стефания Стефановна: Девять, но трое умерли еще маленькими. Сейчас из всех живых осталась только я одна.

— Как война повлияла на Ваше образование?

Стефания Стефановна: Окончила шесть классов. Умею читать и писать, знаю наизусть молитвы. Тогда и восемь классов считались неплохим образованием.

— Какие Вы испытали чувства, когда началась война?

Стефания Стефановна: Страх. Через наше село проходила главная дорога, и мы видели все. Когда немцы зашли, нас загнали в сарай. Помню, какими они были. От них сильно пахло духами. Когда пришла Красная армия, наши солдаты были замученные и голодные. Мы несли им все, что могли найти.

— Какой момент из детства Вам больше всего запомнился?

Стефания Стефановна: Когда мама пекла хлеб, а мы с сестрой крали по булке и бегом несли нашим солдатам в лес. Прятались, чтобы нас никто ненароком не поймал. В селе ведь и доносчики были. Однако мы понимали: солдаты голодные — им нужно помогать. Сильно рисковали, но шли.

— Как немцы относились к местным жителям?

Стефания Стефановна: По-разному. Были такие, что даже давали поесть, а были и жестокие. Я старалась с ними не пересекаться.

— Что ели во время войны?

Стефания Стефановна: В основном картошку. Делали лепешки, терли картошку, жарили блинчики. Корова была, но ее забрали немцы.

— Чем занимались, когда немцев прогнали из вашего села?

Стефания Стефановна: Работали и на кухне, и на дороге. Нужно было убирать оружие, засыпать ямы. Нам давали большие лопаты (я тогда малорослая была: всего метр сорок) — они были больше меня. Все работали, помогали, было не до жалоб. Мне исполнилось 16 лет, когда в наше село зашли немцы.

— Какой была жизнь после войны? Чем занимались?

Стефания Стефановна: Общими усилиями восстанавливали село: строили дороги, ферму, помогали друг другу. Затем работала в колхозе учетчиком. Времена были тяжелые, но выживали.

— Что бы Вы пожелали молодому поколению?

Стефания Стефановна: Мира. Главное, чтобы войн больше не было и все были здоровы и счастливы.

— Спасибо Вам за беседу!

Беседа с супругами Богданом Андреевичем и Евгенией Григорьевной Коцюбко

— Начнем с Вашего детства. Как Вы пережили военные годы?

Богдан Андреевич: Родился в 1940 году в селе Княгинин, что в Демидовском районе Ровенской области. После начала войны, в 1942 году, моих родных — отца, мать и двух сестричек — расстреляли бандеровцы. Мама еще была беременной... Меня нашли в траве, подобрала соседка. Она ухаживала за мной до 1945 года, а потом отдала в детский дом в городе Дубно. Позже нас перевезли в Клевань-2, затем в Клевань-1. В детдоме я пробыл до 1953 года, там же пошел в школу в 1947 году и окончил семь классов.

Потом поступил в Саратовское училище механизации в городе Аткарске. После учебы работал в колхозе «Сталинский шлях», позже переименованном в «Ленинский шлях».

В 1959 году меня призвали в армию, а после службы, в 1963 году, я приехал в Брилевку.

В то время здесь была пустая степь: ни домов, ни дорог. Все, что вы видите сейчас, появилось на моих глазах. В 1983 году я уехал на Ямал, где работал до 1996 года. В 2001 году вернулся. И с тех пор живу здесь.

— Как Вы вспоминаете жизнь в детдоме?

Богдан Андреевич: Мы жили дружно. Детдомовцы были как одна семья. В 1953 году нас приняли в комсомол. Мы гордились этим, ездили в райком, нас поздравляли. В ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России — прим. ред.) учили стрелять, вырабатывали дисциплину. После детдома я продолжил учиться и работать, а потом приехал в родное село. Трудился в колхозе — был и трактористом, и пастухом. В 1963 году переехал сюда, женился. У меня трое детей — дочери Жанна, Валя и Алена.

Работала на фабрике, затем на почте. В те времена сами делали чернила из бузины, писали перьями. Было трудно, но люди помогали друг другу.

— Как относитесь к переменам, которые произошли на Украине после 1991 года?

Богдан Андреевич: При советской власти жизнь была более стабильной. Детей отправляли в пионерские лагеря, были бесплатные квартиры, лечение. А при независимой Украине все развалили, очень многое пришло в упадок...

— Евгения Григорьевна, расскажите о своем детстве и юности.

Евгения Григорьевна: Мое детство прошло в тяжелые годы. Работала с ранних лет. Моя первая трудовая книжка пропала, но у меня 40 лет стажа.

— Благодарим за беседу! Было интересно услышать вашу историю.

Богдан Андреевич: Вам спасибо! Учитесь, развивайтесь, будьте достойными людьми. Пусть в вашей жизни присутствуют мир и спокойствие!

Беседа с Ниной Михайловной Тернавской, ребенком ВОВ

— Нина Михайловна, у нас для Вас есть подарок. Девочки сами сделали украшения — ручная работа.

Нина Михайловна: Молодцы, спасибо!

— Мы работаем над сборником воспоминаний наших земляков о Великой Отечественной войне и послевоенном времени. Спасибо, что согласились поделиться своей историей. Помните ли Вы войну?

Нина Михайловна: Я родилась 27 ноября 1941 года (159 день с начала Великой Отечественной войны — прим. ред.), поэтому почти не помню.

— Вы ребенок войны, и нам интересно узнать, как было после нее, то есть в послевоенные годы — в 60-е, 70-е. Чем Вы занимались в то время?

Нина Михайловна: Вышла замуж, в 1962 родился сын. Жили нормально, работали, но после войны было очень бедно. Помню, сидели за столом, а есть нечего. Мама держала корову, варила кашу. Старшая сестра, которую забрали из больницы, плакала: «Мама, вари больше, я не наемся». Также осталось довольно яркое воспоминание, как какой-то солдат держал меня на руках. Мне тогда было примерно четыре года.

— А Ваш отец воевал?

Нина Михайловна: Да, но отец без вести пропал еще до моего рождения. Его не стало в октябре 1941 года. Очевидец из нашего села рассказывал, что папа командовал танком и сгорел под Севастополем. Документально — без вести пропавший. Маме платили по пять рублей на нас с сестрой: она одна нас растила, пока мы школу не окончили. Жили действительно бедно. Чтобы купить материю для плащечка, под магазином целую ночь ждали, когда завезут.

— Вас принимали в комсомол?

Нина Михайловна: Да, в Каланчаке. Было почетно, если приняли. Моя подружка была младше, ее не взяли. Плакала: так хотела быть комсомолкой.

— Чем Вы занимались в свободное от учебы и работы время?

Нина Михайловна: В школе писали на газетах, делали чернила из свеклы. Мама шила. Зимой снега были огромные — если сильно заметало, то в школу не шли, радовались, на санках катались. Но в основном — работа, работа.

— Кем Вы работали?

Нина Михайловна: Мама работала, а мы с детства помогали: в огородной бригаде собирали овощи, чтобы получить копейку. Затем работала в Херсоне на консервном заводе. Вернулась в Брилевку — устроилась на сахарный завод, потом получила должность стрелочника на железной дороге, так и осталась.

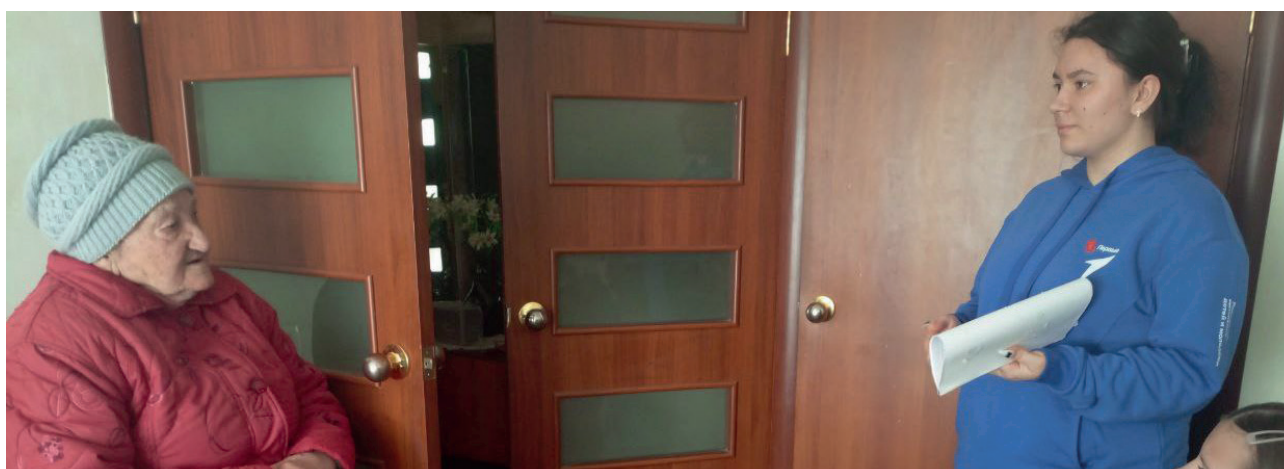
— Вы с дочерью живете?

Нина Михайловна: Да, с дочкой и зятем. Сына потеряла. Работал в школе, строил спортзал, сорвался с крана и получил травму. Пять месяцев пролежал в больнице, потом пытался восстановиться дома. Сделали ему специальную кровать, но он так и не поправился. Умер в 19 лет, за сутки до дня рождения.

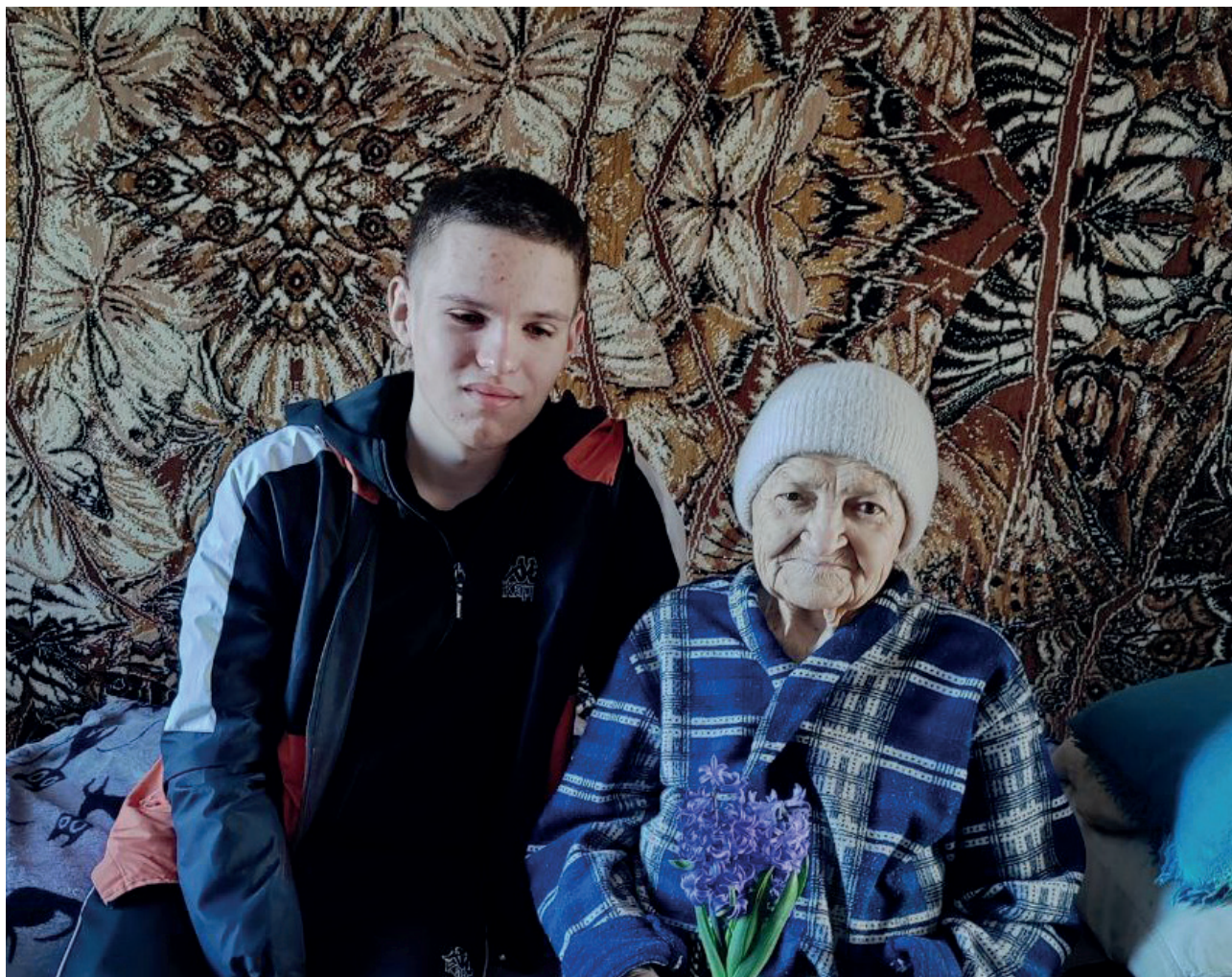
— Это страшно... Сочувствуем Вам.

Нина Михайловна: Одна беда за другой. Отец пропал на войне, сын умер. Старенькая я уже. Сейчас живем мы в кучке, дочка обо мне заботится.

Вот такая у меня история жизни...

Смерть ради жизни: история Клавдии Ивановны Никитиной, ребенка ВОВ

В свои 90 лет Клавдия Ивановна хорошо помнит, как война пришла в их поселок на Херсонщине. Это случилось в сентябре 1941 года. Ее первые воспоминания связаны с мобилизацией на фронт мужчин. У отца Клавдии Ивановны была бронь, затем он воевал и был ранен. Память постоянно возвращает ее в те страшные годы, когда она, 12-летняя девочка, своими глазами увидела, что такое война и оккупация.

В сельском парке, по воспоминаниям Клавдии Ивановны, был оборудован лагерь для военнопленных, который обнесли колючей проволокой. Дети — кто меньше, кто старше — прибегали в парк, прятались и наблюдали за людьми в странной полосатой одежде с нашитыми номерами. Территорию охраняли немцы с огромными сторожевыми овчарками. Будучи бесстрашным ребенком, Клавдия Ивановна, наравне с мальчишками, приносила из дому кое-какие продукты — картошку и хлеб. Все это дети перебрасывали через проволоку, наверное и не понимая, как страшно могут быть за это наказаны.

Пленных ежедневно водили на работу рыть окопы, и однажды двоим удалось убежать. Каторжники спрятались в выкопанной траншее. До сих пор Клавдия Ивановна удивляется тому, что пленники по воле случая прибежали именно к их дому, а ведь семья Никитиных жила в полутора километрах от лагеря. Выглядели они ужасно — истощенные, с длинными бородами. Один пленный остался в их доме, а другой — у родственников. Мама ухаживала за ними, кормила, обработала одежду, которая буквально вся кишела вшами. Днем мужчины прятались на чердаке, а ночью спускались в дом. Благодаря тому, что соседями Никитиных были их родственники, опасность, что беглецов увидят и выдадут, миновала.

Однако долго так продолжаться не могло: в поселке действовал небольшой партизанский отряд, и немцы могли в любой момент нагрянуть в дом с обыском. Понимая это, солдаты сказали, что уйдут. Куда — неизвестно. Оказалось, что родом они были из Крыма. Передвигаться по открытой местности было небезопасно, и отец Клавдии Ивановны, рискуя своей жизнью и жизнью семьи, решил помочь ближним.

Иван Никитин обратился к своим хорошим знакомым — Гераське и Любе, которые работали в поселковой комендатуре. Об этих людях Клавдия Ивановна до сих пор вспоминает с особой теплотой и благодарностью. В начале войны именно они помогли избежать смерти ее дяде Егору. Когда его по ложному доносу забрали в Цюрупинск, Гераська и Люба выдали документ, подтверждающий отсутствие Егора в поселке на момент арестов партизан. В честь тех, кого тогда расстреляли, был сооружен памятник на дороге в Цюрупинск. Снова рискуя, Гераська с Любой подготовили нечто вроде пропуска и для беглых солдат. Перед расставанием воины пообещали, что не будут заходить в населенные пункты, чтобы не привлекать внимания. Как сложилась их дальнейшая судьба, семья Никитиных так и не узнала.

Через некоторое время маленькая Клавдия спросила отца:

— Как ты не побоялся прятать пленных? Ведь нацисты могли расстрелять всю нашу семью и родственников.

На что отец ответил:

— Есть люди, которые рискуют намного больше во имя нашей Победы. Если каждый будет бояться, мы не выгоним врага с нашей земли.

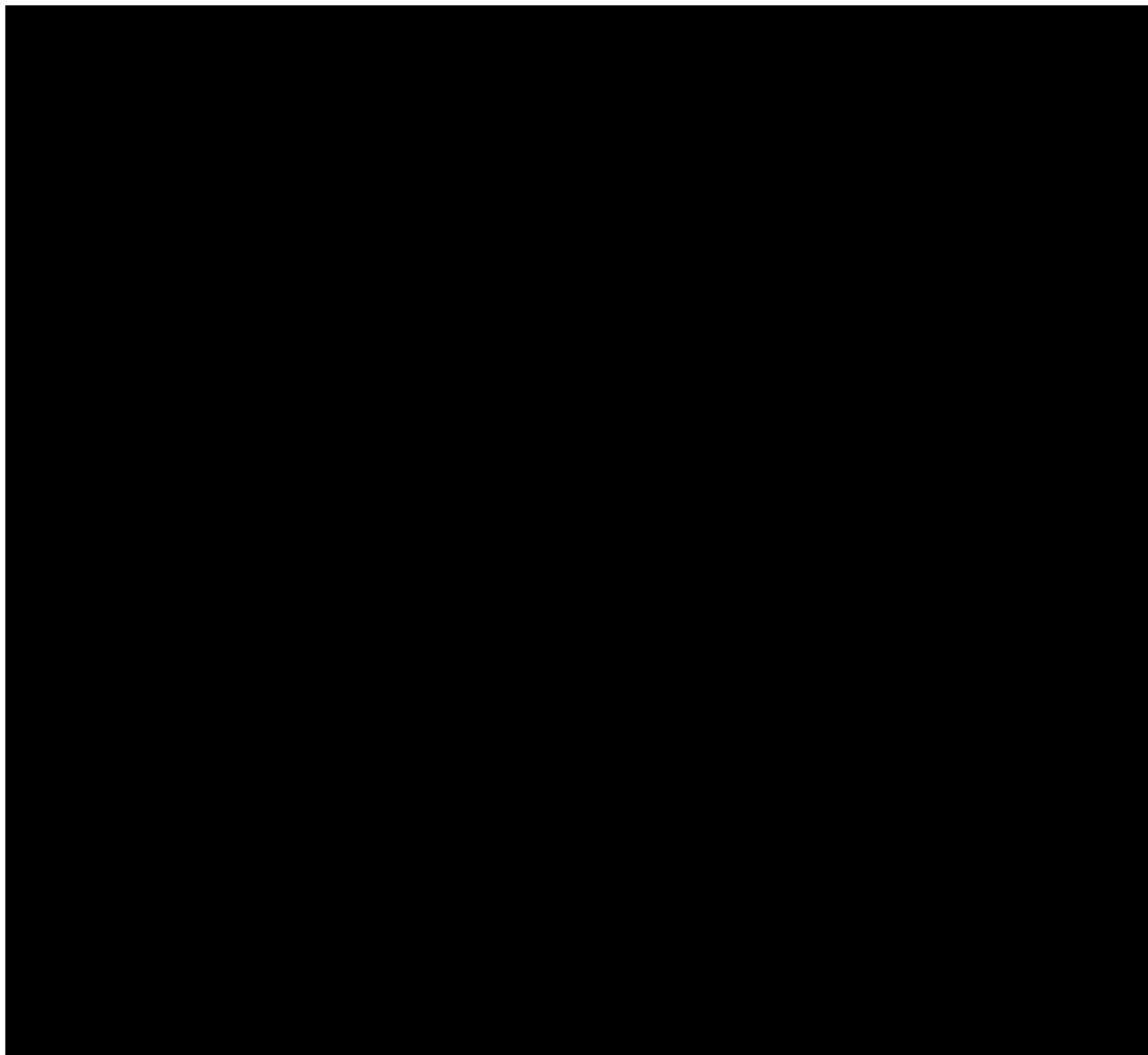
И очень скоро девочка убедилась в этом.

В поселке, недалеко от дома Никитиных, жила женщина Зина Щетина. У нее было четверо детей — Гаша, Соня, Люба и Ваня. Играя с ними, Клавдия услышала разговор старших о том, что Зина зачем-то роет подвал прямо под стеной дома. Спустя какое-то время, когда девочка шла с соседскими ребятами за дровами, они увидели во дворе у Щетиных отряд немцев, которые обыскивали двор, протыкая землю длинными металлическими щупами. Младшие дети Зины плакали и, испугавшись, убежали. Немцы вернули их.

Как оказалось, дом Зины был местом, где прятались партизаны. Фашисты схватили двух советских солдат, которые так и не успели выполнить задание по освобождению пленных. Зину и ее старших детей расстреляли. Когда вели отряд партизан, отец Клавдии узнал в одном из мужчин односельчанина.

Все воины с честью приняли смерть от рук нацистов. Мужество и самоотверженность партизан, Зины и ее детей, поразила Клавдию Ивановну до глубины души. Сейчас на месте дома Зины Щетиной находится памятник этим героическим людям.

Однако те страшные годы запомнились не только подвигами. Не все выдерживали экзамен на человечность. Выяснилось, что в поселке всю информацию о партизанах и «неблагонадежных» людях собирал местный житель по фамилии Пошивай. Многие односельчане знали о его предательстве. Оказалось, что он донес противнику и на родного дядю Клавдии Ивановны.

Когда немцы спасались бегством, доносчика с собой не взяли. Ведь человек, предавший свой народ, и у врагов не заслуживает уважения. Пошивай спрятался в кучугурах (песчаных дюнах), вырыл землянку и жил как крот, а ночью возвращался в село за продуктами. Местные жители выследили его, а солдаты поймали предателя. Тогда Пошивая судили всем селом. В назидание изменникам Родины его предали смерти недалеко от того места, где совсем недавно находился концлагерь для плененных солдат. «Не одна смерть была на счету этого оборотня», — рассказывали местные.

Когда в поселок пришли наши солдаты, Клавдия побежала посмотреть, как они занимают оборону, окапываются и где размещают орудия. Страх не было: это же наши. За излишнюю любознательность мама наказала дочь. Однако утром она снова пришла на то же место, где ранее разместились советские войска, но никого уже не было.

Немцы стремительно отступали, и красноармейцы с большой скоростью продвигались вперед. Позже, спрятавшись между деревьями в саду, девочка увидела, как идут военные, и тревожно крикнула:

— Мама, румыны идут!

Оказалось — наши.

Сегодня, находясь в преклонном возрасте, Клавдия Ивановна понимает, что есть вещи, о которых забывать нельзя. Практически пять лет горело огнем пламя страшной войны. По сей день так и не подсчитано точно, сколько жизней она забрала. Каждый год находят новых безымянных героев, павших за Родину. А это значит, что тысячи, сотни тысяч имен выпали из списков погибших, их же не было и в списках живых.

Только в Алешках, в четырех братских могилах, лежат больше трех с половиной тысяч советских воинов. И мы обязаны помнить, какой ценой была завоевана Победа. Выстоять нашим предкам помогли патриотизм, в наивысшем проявлении этого слова, и великая любовь к Отчизне.

Беседа с Людмилой Павловной Коваленко, дочерью ветерана ВОВ

— Людмила Павловна, расскажите о Вашей семье.

Людмила Павловна: Моя мама родилась и жила в Польше. После начала Второй мировой войны она вступила в подпольную организацию. В 1939 году, когда Германия напала на Польшу, ей дали задание сфотографировать мост.

Так вышло, что маму арестовали. Фотоаппарат забрали, проверили — пленка засветилась. Кто знает: это воля случая или маме кто-то помог. Ведь ее могли сразу расстрелять, без разбирательств. Однако ее все равно отправили сначала в тюрьму, а потом в концлагерь.

Сначала в Равенсбрюк, а затем в Бухенвальд.

— А как Вы оказались в Брилевке?

Людмила Павловна: Мы переехали сюда в 1958 году. Мама работала в школе учительницей немецкого языка. Тогда школа была восьмилетней, я сама ее окончила. Также мама активно занималась организацией встреч с бывшими узниками концлагерей. Сначала вела переписку, а потом приглашала их на встречи в школу и Дом культуры, где проходили вечера памяти и люди, пережившие настоящий ад концлагерей, делились своими воспоминаниями.

— А как сложился Ваш жизненный путь?

Людмила Павловна: После восьмилетки поступила в Новокаховский техникум, обучалась гидромелиорации. По распределению уехала в Нежин, работала в управлении осушительных систем.

Параллельно поступила в Херсонский сельскохозяйственный институт на заочную форму, где получила специальность инженера-гидротехника. В Нежине было тяжело: приходилось совмещать сессии с работой. Потом решили переехать в Брилевку, мама еще была жива. Работала мастером, затем на заводе, где позже стала директором.

— Как проходила учеба в Вашей школе?

Людмила Павловна: В восьмилетке было по 25 человек в классе. Могло быть несколько параллелей. Школа развивалась, в том числе дополнительное образование: работали оркестр, хор, драматический и танцевальный кружки.

— Насколько трудно жилось в послевоенное время?

Людмила Павловна: Жили небогато, но голода не знали. Когда поступала в техникум, еще носила школьную форму. Учеба была бесплатной. Даже когда я уезжала на сессию, сохранялась стипендия. Позже начали бесплатно выдавать дачные участки. В общем, активно работали, старались устроиться.

— Как проходила перестройка? Чем занимались в те годы?

Людмила Павловна: Завод тогда остановился — было тяжело. Работала на бахче, меняли арбузы на картошку. Времена были такие. Местный оросительный канал уже был построен, но работы в колхозе всегда хватало.

Когда мы переехали, еще строили Краснознаменский канал. Также была ударная комсомольская стройка, люди съезжались со всех сел, чтобы отстраивать родные места. Позже началось строительство жилых пятиэтажек.

— Расскажите о своей общественной деятельности.

Людмила Павловна: Была председателем женсовета, дважды избиралась депутатом. Участвовала во всех акциях и мероприятиях. Никогда не сидела без дела.

— А как изменилась нынешняя молодежь по сравнению с Вашим поколением?

Людмила Павловна: Тогда дети были более воспитанными, вежливыми. Сейчас, мне кажется, молодежь более свободная, но менее организованная.

— Как Вы относитесь к Движению Первых?

Людмила Павловна: Очень позитивно. Слежу за новостями, смотрю по телевизору. Нравится, что есть активные и патриотически настроенные ребята.

— Спасибо Вам за беседу!

От Брилевки до Мариуполя: жизненный путь героя Дениса Сергеевича Дымченко

Жизнь Дениса Сергеевича Дымченко, родившегося 14 марта 1982 года, представляет собой поразительную историю, в которой стремление к знаниям и духовному развитию переплелось с военной службой и поэтическим даром. Его биография — это летопись непростых решений и мужественного выбора, отданных служению не только своим убеждениям, но и самой Отчизне.

Первое образование Денис Сергеевич получил в Брилевской школе. Далее с 1996 по 1999 год обучался в Нахимовском военно-морском училище в Санкт-Петербурге. Стремление к медицине привело его в Военно-медицинскую академию, однако вскоре он перевелся в Высшее военно-морское училище подводного плавания им. Ленинского Комсомола.

Жизнь Дениса Сергеевича изменилась в 2005 году, когда он принял решение стать послушником Свято-Успенского монастыря в Бахчисарае. Период духовного поиска оказал глубокое влияние на формирование его мировоззрения.

С 2009 по 2014 год учился в Таврическом государственном университете в Симферополе. Крымская весна стала для него поворотным моментом. Он был активным участником событий тех лет, а затем отправился добровольцем в Донбасс, где сражался на различных фронтах. В 2020 году Денис Дымченко также принимал участие в военных операциях в Сирии и Ливии.

В 2022 году вступил в ряды участников специальной военной операции и отправился сражаться за Родину в Харьковскую область, а затем и в Бахмут.

1 апреля 2024 года, исполняя свои воинские обязанности, он спасал раненого товарища. В это время к ним уже подоспели сотрудники для оказания медицинской помощи, но боевики ВСУ, выждав нужный момент, нанесли по их позиции удар, в результате которого Денис Дымченко погиб.

Наш герой также был талантливым поэтом. Его стихи находили отклик в сердцах товарищей. «Мертва Украина, сгорела живьем, // Убита в Одессе нацистским зверьем...» — эти строки в период битвы за Славянск были на устах почти у всех его однополчан. В подвале разрушенного дома в Семеновке, передовом рубеже обороны Славянска, Денис Дымченко читал бойцам свои поэтические сочинения под аккомпанемент минных разрывов. Поэзия была не просто увлечением, а способом выразить убеждения и чувства, служила источником силы не только для него, но и окружающих.

За свой жизненный путь Денис Сергеевич Дымченко был награжден: медалью участника Крымской весны («За возвращение Крыма»), наградным знаком «Доброволец Донбасса», Царьградским крестом III степени, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени, Георгиевским крестом, медалью «5 лет Крымской весне», Орденом Республики (ДНР), нагрудным знаком «За службу на Донбассе», медалью «За отвагу», а также медалью за вклад в освобождение пленных русских солдат Максима Шугалея и Самера Суэйфана, находившихся 18 месяцев в плену у террористов в Триполи, Ливия.

Денис Дымченко останется в памяти как человек, прошедший сложный и многогранный жизненный путь, от военно-морского училища и духовных поисков до, наконец, поэта-воина, отдавшего свою жизнь за Отечество.

Поэзия Дениса Сергеевича Дымченко

*Одиночество — дар провиденья.
Одиночество — жизнь мертвеца.
Одиночество — путь просвещенья.
Одиночество — спазм без конца.*

*Одиночество — долго протянешь?
Одиночество — в грезы уйдешь.
Одиночество не променяешь.
Одиночество — с ним и умрешь.*

*Лазурной глади широта.
Простор бескрайний изумруда.
Зари кровавой красота
И звезд чарующих... Откуда*

*Волшебных красок набрала?
Волнующих, живых творений?
И где конец свой обрела?
Там, где начало всех явлений.*

*Бреду, пыль волнуя,
Обо всем забываю,
Днем нóчи ворую,
Туманом блуждаю.*

*Живою водою
Омыть после мертвой...
Чарующей мглою
Сиянье заперто.*

*У шепчущей бездны
Избушкой-курганом
Скрываются песни,
Забывтые рано.*

*В стране зазеркалья
Святой маскарад,
Кровавою шалью
Ржавеет булат.*

*И песни забыты,
И дверь на засове,
Лишь бездна открыта,
Но нет туда зова.*

*Обо всем забывая,
Бреду по старинке.
Куда? Я не знаю.
Укажут ботинки.*

*Святая война, православный джихад,
Идем мы чрез битвы, штурмуем ад.
Их тьма легионов — нас полк на развес.
Но с нами Христос, а у них — старый бес.*

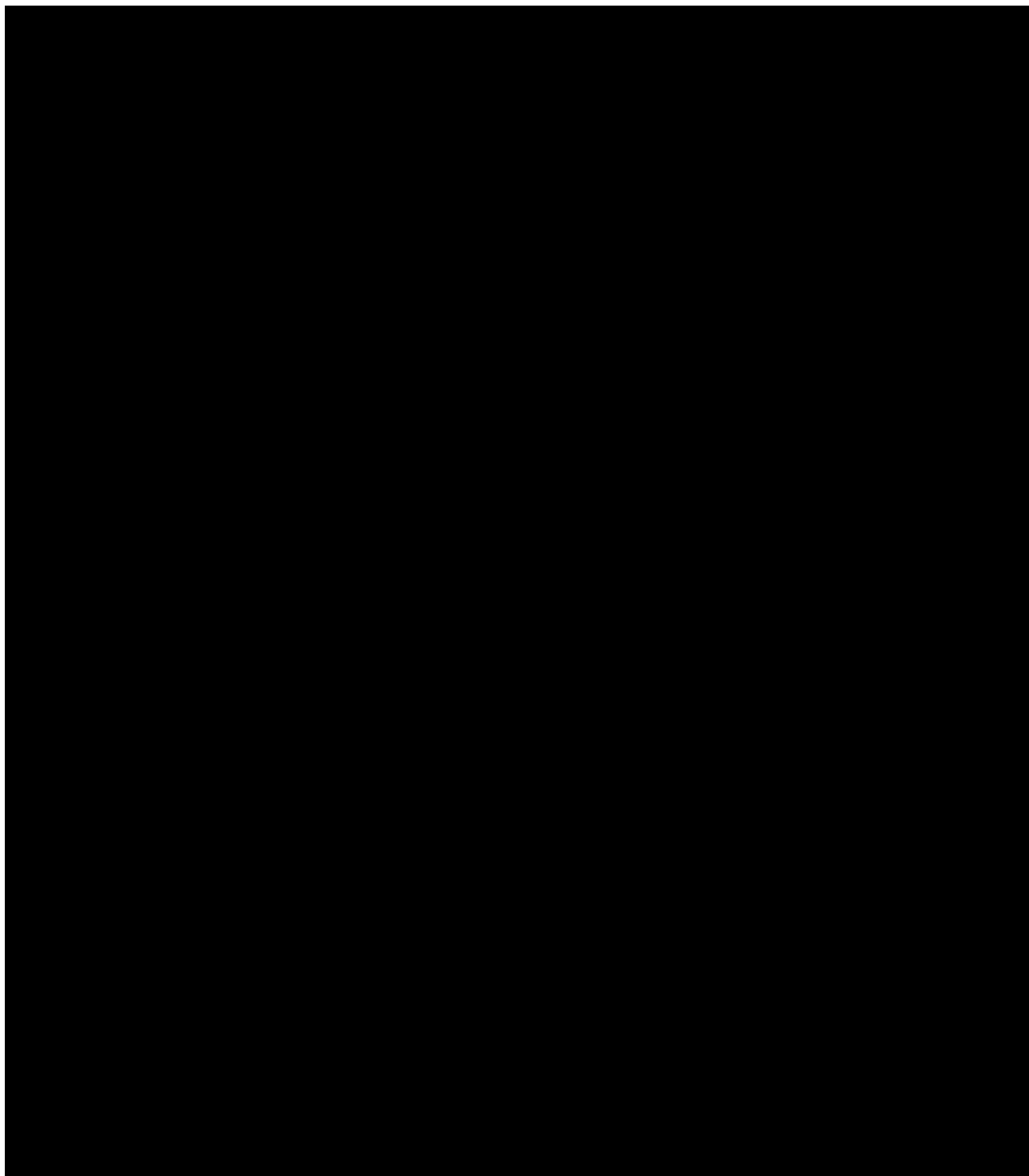
*Доколе мы ждали и веру блюли,
Они нас, как стадо, на бойню вели.
Долбали мы жертву, алтарь возвели,
Сердцами своими огонь разожгли.*

*Последней свечою горящих лампад
Для нас будет солнце, великий Царьград.
Лампады зажегши, служить мы начнем,
У вод иорданских хвалы воспоем.*

*Вострепещут народы, всех сонм языки,
Что противу встали отведают штыки.
Святая война, православный джихад,
Земной к небесам христианский парад.*

Генический муниципальный округ

Геническ был оккупирован 17 сентября 1941 года. Освобожден Красной Армией 30 октября 1943 года.

Беседа с Анной Ивановной Домченко, узником ВОВ

— Анна Ивановна, здравствуйте! Благодарим, что согласились рассказать нам о тех тяжелых временах, которые Вам удалось застать.

Анна Ивановна: Здравствуйте! Это вам спасибо большое. Честно сказать, воспоминания о тех годах стоят перед глазами, будто это было вчера.

— Когда и где Вы родились?

Анна Ивановна: В 1944 году, в Германии, город Вурцен. Не считаю себя участником войны, хотя официально мне присвоен статус малолетнего узника.

— Как Вы запомнили те годы?

Анна Ивановна: Сама ничего не помню, мне рассказывала мама. Говорила, что они с моим отцом ехали с надеждой, что их брак регистрируют в Киеве. Там находились немецкие военные, которые и поставили штампы.

Когда фашисты привезли родителей в Германию, всех выгрузили на площади. После чего их повели в баню, а затем «на продажу». На площади подходили покупатели и спрашивали, кто что умеет. У отца спрашивали, умеет ли он доить скот, косить траву. Конечно, он все мог, но мама попросила его не говорить правду, иначе их бы разлучили навсегда. В итоге их забрал хозяин по фамилии Баур. Когда я родилась, мама не могла одновременно ухаживать за мной и работать, — меня отвезли к работникам, которые присматривали за детьми.

Когда советские войска подходили к Берлину, папа хотел бежать, но мама отказалась оставить меня. Сейчас понимаю, что отец больше переживал за себя, а маленький ребенок его не интересовал.

Он собрал вещи и убежал один, прятался, но потом немцы его все же поймали и отправили в концлагерь.

Еще мама рассказывала, как часто во время бомбежки не спускалась в укрытие, а держала меня на руках. В такие моменты она включала в комнате свет, за что ее сильно ругали немцы.

Символично, но однажды к дому матери на этот самый свет пришли трое наших солдат, голодных и измученных. Мама накормила их и предупредила, что их могут отправить на работы в концлагерь. Солдаты спрятались, а после войны прислали нам письмо с благодарностью.

— Как Вы запомнили послевоенное время?

Анна Ивановна: Мама уехала работать, а я росла в селе до первого класса. Позднее мы переехали в Донецк, где мама работала табельщицей. В 1979 году уже переебрались в Геничеськ из-за астмы моего младшего сына. Здесь жили родственники — сестра маминого мужа и ее муж.

— Расскажите подробнее про Вашу маму.

Анна Ивановна: Ее звали Антонина Фадеевна Подгорная. Родилась она в 1922 году, умерла в 1996-м. После войны родители не жили вместе, но отец иногда приезжал, привозил подарки. Война перебила все. Много судеб изломал проклятый фашизм. Мама всю жизнь тяжело работала — сначала в строительстве, затем на шахте. Умерла рано, в 74 года. А мне уже 81 год.

— А после школы Вы чем занимались?

Анна Ивановна: Я окончила школу в 1961 году. Затем поехала в Одессу, чтобы обучиться швейному делу. После учебы вернулась в Донецк и работала в ателье. В 1979 году переехали в село Стрелковое,

там же купили дом. Также я работала в пионерском лагере «Гренада» на Арабатской стрелке.

— Какое Ваше самое яркое воспоминание из молодости?

Анна Ивановна: Запомнился молодежно-комсомольский лагерь в Великоанадольском лесу. Там было красиво, хорошо кормили. Запомнилась и жизнь в Одессе, где мы проводили интересные вечера. Вообще, молодость — это здорово. Сейчас старость, болезни, поездки по бытовым делам. Накопилась усталость.

— Как Вы относитесь к изменениям после возвращения в Россию?

Анна Ивановна: Теперь пенсия больше, не сравнится с Украиной. Раньше получала 4,5 тысячи гривен, а теперь в пересчете на рубли с доплатами выходит намного больше. А Украина теперь в нищете, руинах. У нас после прихода России хотя бы мирно — не стреляют. А как украинцы теперь жить собираются?

— Спасибо за беседу, Анна Ивановна!

Беседа с Богданом Павловичем Сабиновым, ребенком ВОВ

— **Богдан Павлович, расскажите, где и когда Вы родились.**

Богдан Павлович: Я родился 2 октября 1939 года в Тернопольской области, которая тогда была территорией Польши. После войны эта земля стала частью Украины. Мы жили в обычной крестьянской семье. Родители держали скот, обрабатывали землю. Детство у меня могло быть совсем другим, но война все изменила.

— **Ваш отец воевал?**

Богдан Павлович: Да, мой отец Виктор Андреевич Ющенко во время войны служил в польской армии. Когда немцы оккупировали Польшу в 1939 году, он попал в

плен и был отправлен в концлагерь. Многие наши люди оказались в плену, это были страшные времена.

— **Вы знаете, в каком лагере он находился?**

Богдан Павлович: Точного названия не помню, но знаю, что он провел там долгие годы. Условия были ужасные: голод, болезни, изнурительный труд. Люди умирали каждый день. Позже его передали в Германию, где он оказался на ферме у местного бауэра (нем. «крестьянин», «фермер» — прим. ред.). Конечно, это была не свобода, но по сравнению с лагерем значительно лучше. Там он работал, получал еду, однажды даже отправил маме письмо.

— Как семья оказалась в Германии?

Богдан Павлович: После того как отец начал работать у бауэра, он чудным образом смог вызвать маму с нами к себе. Это было спасение, потому что дома, на оккупированной территории, жизнь была не легче.

Мы приехали в Германию, поселились на ферме. Помню, как мама с другими женщинами работала. Они чистили зерно, вращали жернова. Было трудно, но детей там не обижали. Нам давали молоко, небольшие порции еды. Бауэры получали на нас талоны, потому что дети считались рабочими.

— Какие воспоминания о детстве навсегда останутся с Вами?

Богдан Павлович: Чувство постоянного голода. Ведь детям всегда хочется есть, а еды не хватало. В Германии мне также запомнились солдаты — немецкие и потом наши, советские. Мы очень ждали наших.

Немцы вели себя по-разному: одни относились с пониманием, а другие были жестокими. Вспоминаю, как однажды мы с мамой спрятались в сарае, когда приближались немецкие военные, — не знали, что будет дальше. Мы остались незамеченными. Жизнь была полна страха и неизвестности.

— Как закончилась война для вашей семьи?

Богдан Павлович: В 1945 году Германия капитулировала. Красная армия вошла в город, и началась эвакуация людей. Нашу семью отправили на Родину. Мы ехали на поезде, в холодном вагоне, голодные и

изможденные. Вернулись в Тернопольскую область, в село Ахримовцы. Дома нас никто не ждал, все было разрушено. Сразу началась другая борьба — за выживание уже в мирное время.

— Чем занимались Ваши родители после войны?

Богдан Павлович: Отец вернулся в колхоз, стал работать на земле. После концлагеря и немецкой фермы работа в поле не казалась такой ужасной.

Мама тоже трудилась в колхозе, растила нас. Жили бедно, но хотя бы не боялись за жизнь.

— Как сложилась Ваша судьба?

Богдан Павлович: До армии я трудился в колхозе. В 1959 году меня призвали в армию, я служил в Ленинградской области, в военной части на станции.

После службы вернулся домой, работал трактористом. Горжусь тем, что внес вклад в восстановление нашей страны.

— Помните ли вы День Победы?

Богдан Павлович: Да, я был еще ребенком, но этот день запомнился навсегда. В 1945 году мы еще находились в Германии, и когда пришли наши войска, я увидел солдат Красной армии.

Они были уставшие, но радостные. Все вокруг плакали — от радости, от облегчения. По возвращении домой тоже праздновали, насколько могли.

— Как к Вам с родными относились немцы?

Богдан Павлович: Наш хозяин был добрым человеком, он помог нам выжить. Были и другие — те, кто жестоко обращался с пленными, эксплуатировал людей. Мы слышали много страшных историй. Нам повезло, что мы попали к человеку, который понимал, что война — это страшное дело.

— Какие у Вас остались воспоминания о родителях?

Богдан Павлович: Отец получил две золотые медали. Они остались у меня как память о нем.

Он прошел через концлагерь, тяжелый труд, но смог выжить и вернуться домой. Это человек огромной силы воли.

— Как Вы считаете, важно ли рассказывать такие истории молодому поколению?

Богдан Павлович: Конечно! Помнить об этом необходимо, ведь если забыть, то история может повториться.

Мы пережили войну, сильнейший голод, и я очень хочу, чтобы этого больше никогда не было.

— Спасибо Вам за рассказ!

Беседа с Валентиной Кирилловной Сливой, узницей ВОВ

— **Валентина Кирилловна, расскажите, пожалуйста, свою историю.**

Валентина Кирилловна: Я родилась 10 февраля 1944 года в Германии. Мои родители находились в плену, и я провела первые годы жизни в неволе. После освобождения мы вернулись домой в Белоруссию, город Орша. Я мало что помню о том времени. Все, что я знаю, — это рассказы матери и отца.

— **Какими Вы помните родителей?**

Валентина Кирилловна: Маму звали Анастасия, а отца — Кирилл. Оба родом из Витебской области.

Когда началась война, их захватили в плен и насильно отправили в Германию, где я и родилась. Отец, несмотря на ранения, смог бежать из плена, но позже его снова схватили и угнали в Германию.

— **А как сложилась жизнь после возвращения на Родину?**

Валентина Кирилловна: После войны была разруха. Жить было очень тяжело. Люди стояли в очередях за хлебом не один час, вставали рано, чтобы занять место. Отец прожил недолго — умер от укусов собак, мама тоже рано ушла из жизни, и я осталась сиротой. Меня воспитывала тетя.

— А как Вы оказались в Геническе?

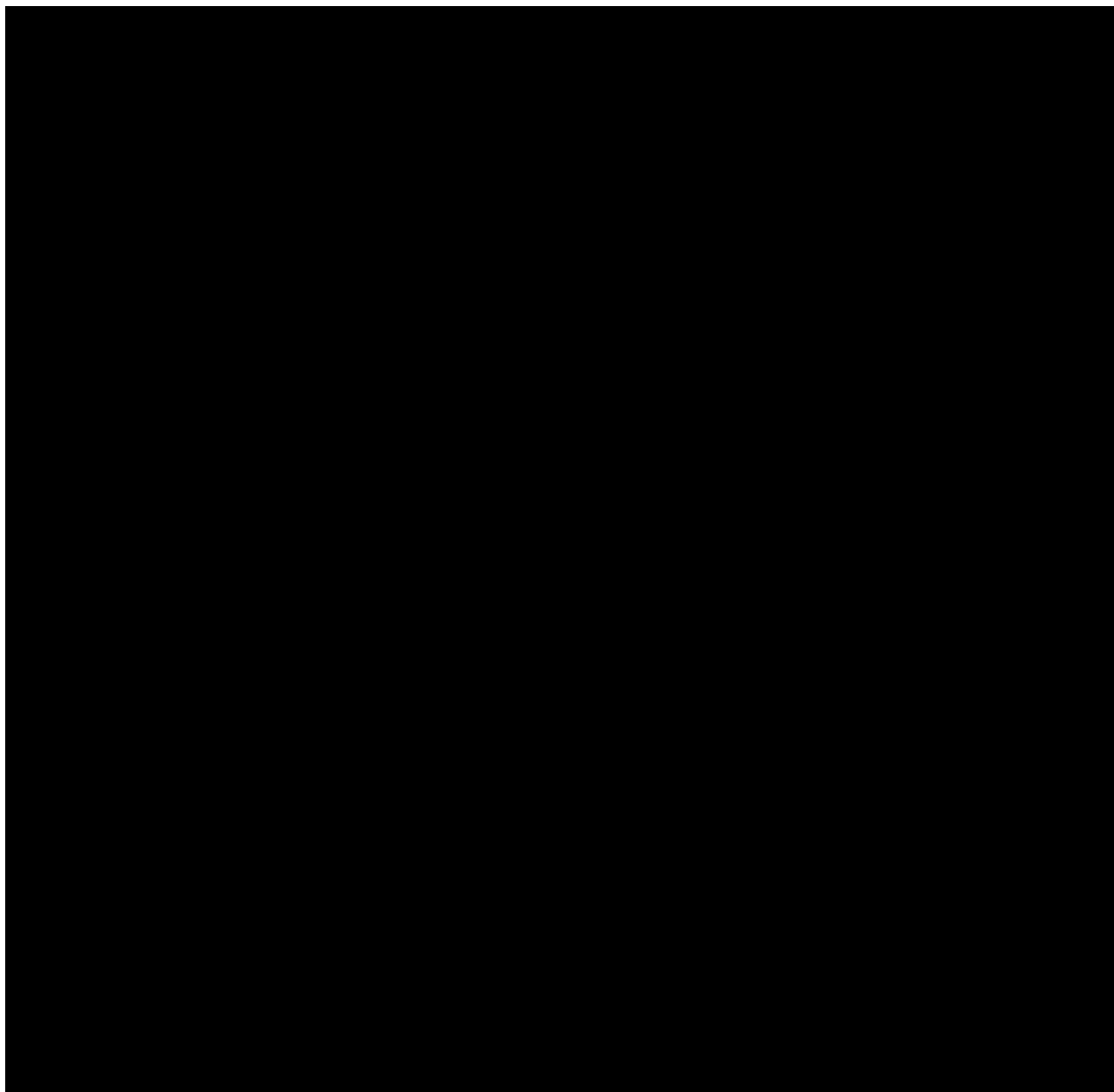
Валентина Кирилловна: В 1963 году я вышла замуж за украинца, который служил в Белоруссии. Так и переехала в Геническ.

У нас родились две дочери. К сожалению, одна из них умерла в 51 год. Вторая дочь работает врачом-наркологом в реанимации.

У меня и есть внуки: один живет в Белграде, другой — в Москве, а внучка, которой скоро исполнится 16 лет, учится здесь.

— Какое Ваше самое яркое детское воспоминание?

Валентина Кирилловна: У меня нет ярких воспоминаний о детстве. Мы жили в постоянной нужде, и каждый день для нас был борьбой за выживание.

— Где Вы учились?

Валентина Кирилловна: Учиться мне было негде, также не было свободного времени. Нужно было работать.

Поэтому я окончила только семь классов, также освоила ткацкое дело и начала трудиться. После переезда в Геническ долгое время работала на рыбозаводе, а потом в колхозе.

— Валентина Кирилловна, почему важно помнить о тех событиях?

Валентина Кирилловна: Молодому поколению стоит знать, через что пришлось пройти их предкам. Мы должны помнить о героизме и страданиях людей, переживших войну. Это поможет избежать повторения подобных событий в будущем.

— Спасибо Вам за эту беседу!

Беседа с Александром Анатольевичем Анисимовым, внуком героя ВОВ

— Александр Анатольевич, благодарим за то, что согласились поделиться историей Вашего дедушки — Филиппа Сергеевича Анисимова. Расскажите, пожалуйста, что Вам известно о его жизненном пути.

Александр Анатольевич: Мой дед родился в конце XIX века. В июле 1941 года, сразу после объявления войны, его призвали на фронт из Геническа.

— Вы знаете, куда его отправили служить?

Александр Анатольевич: Да, его и других новобранцев отправили в район Мелито-

поля, Нижних Серогоз и Большой Лепетихи, где шли ожесточенные бои.

Немцы стремительно наступали со стороны Мелитополя, а наши войска пытались не допустить их продвижения в сторону Крымского полуострова.

— Что случилось с Филиппом Сергеевичем в тех боях?

Александр Анатольевич: В 1943 году бабушке пришло извещение, что дед пропал без вести. Тогда это было обычным делом. Миллионы людей пропадали без вести или попадали в плен, всех учесть было невозможно. Позже выяснилось, что

дед был ранен и попал в плен. Их этапом отправили в Донецкую область (с 1932 по 1961 год называлась Сталинской — прим. ред.).

— Вы знаете, что произошло с ним дальше?

Александр Анатольевич: Уже после Победы, в 1947 или 1948 году, бабушка пыталась получить сведения о дедушке — для этого она специально отправилась туда, где он служил. Местные рассказали ей, что раненых пленных бросили в шахту. Говорили, что несколько дней оттуда доносились стоны — значит, люди там еще были живы. Но спасти их никто не смог. Так дед и погиб.

— Это очень трагичная история... А что Вы знаете о других Ваших родственниках, также участвовавших в Великой Отечественной войне?

Александр Анатольевич: У меня был еще один дядя, брат моего отца. В 1941 году ему было 15 лет. Немцы заставляли его и других подростков работать на строительстве дороги Москва — Симферополь. В первый же день он удачно сбежал оттуда и скрывался в посадке вместе с такими же ребятами, как он. Бабушка носила им еду. Когда наше село освободили в 1943 году, его призвали в армию. Дядя воевал до победного конца, но подробностей его службы я не знаю.

— Как Ваша семья сохраняет память о родственниках?

Александр Анатольевич: Например, у меня есть двоюродный брат, который живет в Симферополе. Каждый год он принимает участие в «Бессмертном полку»,

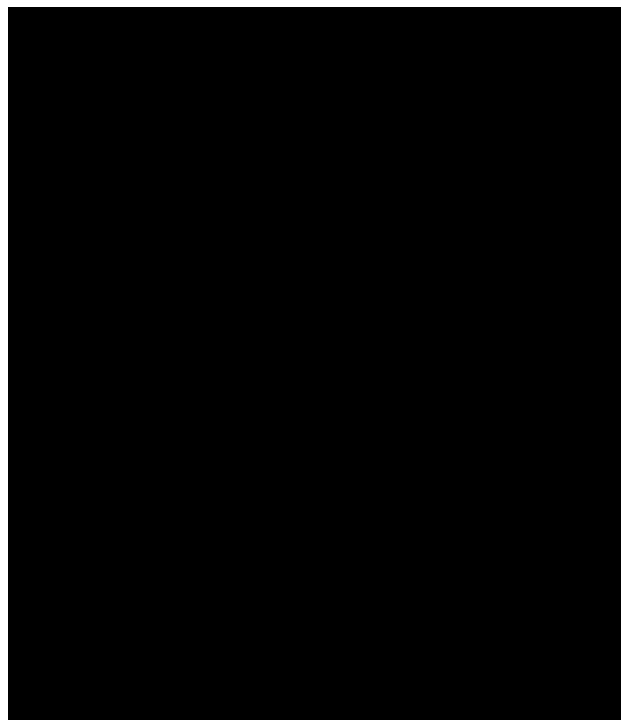
как раз с портретом Филиппа Сергеевича. В 2022 году он гордо шел с ним во время Парада Победы. Для нас это большая ценность.

— Как Вы думаете, почему важно сохранять такие воспоминания?

Александр Анатольевич: Это наша история, святые страницы. Без этого не получится понять, кто мы и куда идем. Кто не помнит своего прошлого, у того нет будущего. Рад, что вы интересуетесь. Такие истории должны жить.

— Спасибо большое, Александр Анатольевич, за Вашу искренность и готовность поделиться этими драгоценными воспоминаниями.

Александр Анатольевич: Пожалуйста, и вам спасибо за внимание, а также за то, что общими усилиями помогаете сохранить память о наших героях.

Беседа с Зоей Игнатьевной Ламбриановой, ребенком ВОВ

— Зоя Игнатьевна, расскажите о своем детстве в военные годы.

Зоя Игнатьевна: Детство было тяжелым. Все дети гуляют, а я в окошко смотрю, потому что дитя не могу бросить — дядька будет ругать.

Потом мамина сестра забрала меня в Луганскую область, тогда это была Ворошиловградская. Когда война закончилась, вернулась сестра. Она была на фронте.

— Можете рассказать, где она воевала?

Зоя Игнатьевна: Моя сестра во время войны была поваром, а ее муж — фельдшером. Познакомились на фронте. Не знаю, где конкретно, но на войну их забрали из Пермской области (в 1940–1957 годах — Молотовская область — прим. ред.).

Там мы жили у матери ее мужа. Я тогда еще в четвертый класс ходила.

Училась, к сожалению, мало: заставляли больше работать. Такими были наши реалии.

— Как сложилась Ваша судьба после войны?

Зоя Игнатьевна: На Урале я вышла замуж. Супруг у меня был хороший. Его мама меня жалела: я же сирота, меня сестра растила.

Жили мы в бараке, ходили в клуб. Что касается дела жизни, то я 40 лет проработала в больнице санитаркой. Затем вышел приказ, чтобы в каждом отделении была своя сестра-хозяйка, которая следила бы за госимуществом. Меня туда назначили.

— А как познакомились с супругом?

Зоя Игнатьевна: Познакомились — и все стало по-другому. Вышла замуж в 16 лет. Прожили долго, в браке родились две дочки. Дом построили.

— Помните 22 июня 1941 года?

Зоя Игнатьевна: Да, я тогда на Родине была. Когда наши пришли, немецкие офицеры у нас в доме жили. А партизаны их потом всех уничтожили.

— Как Вы узнали, что война закончилась?

Зоя Игнатьевна: В селе стоял гул! В конторе колхоза висело радио — когда услышали, кричали, бежали. Кто смеялся, кто плакал.

— Вы видели немцев? Как они относились к местным?

Зоя Игнатьевна: Да, жили у нас в доме. Стояла полевая кухня, нам давали кости с мясом. Они не обижали нас, но страх был. Брат связался с партизанами, за хлебом зашел — а там немцы. Один подошел и погладил его по голове, а брат, перепугавшись, убежал. Пока те не ушли, не возвращался.

— А как жилось после войны?

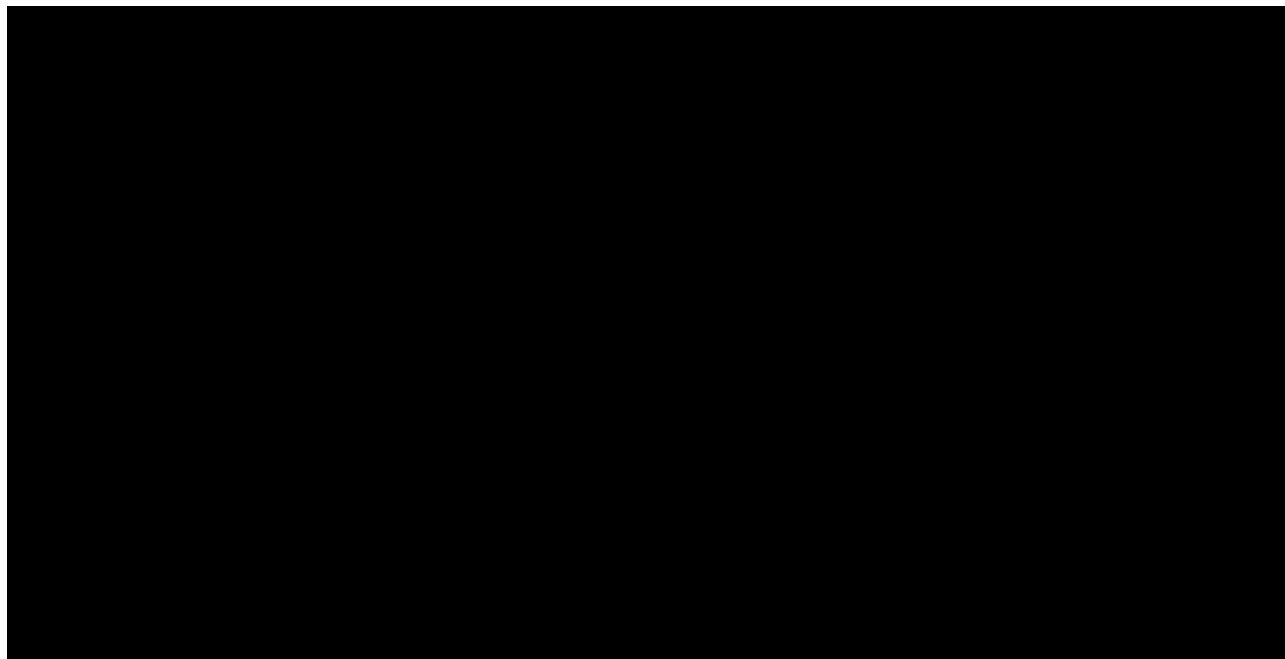
Зоя Игнатьевна: Тяжело. Земли давали — мы сами сеяли зерно без разбора. И хлеб сами пекли. Коров держали, молочко было. Одежды не было — босиком бегали, зимой ноги на печке грели. Но люди помогали друг другу.

— Спасибо за интересную беседу!

Беседа с Владимиром Ивановичем Шутенко, отцом участника СВО

В Геническом округе специалисты Движения Первых также встретились с Владимиром Ивановичем, отцом погибшего героя специальной военной операции Дениса Шутенко (позывной «Малой»), который отдал свою жизнь за Отчизну, защищая Родину на Херсонском направлении. В ходе беседы Владимир Иванович поделился своими воспоминаниями о сыне, его жизненном пути и подвиге.

— Владимир Иванович, расскажите, каким человеком был Денис.

Владимир Иванович: Сын родился здесь, в Геническе. Учился в местной школе, потом поступил в колледж, где получил профессию механика.

После учебы работал в МВД. С детства был целеустремленным и дружелюбным, любил помогать другим, никогда не оставлял друзей в беде, всегда был готов подставить плечо. Еще со школьных лет увлекался спортом, особенно единоборствами, что закалило его характер и помогло в дальнейшей службе.

— Как Денис Владимирович оказался в зоне боевых действий?

Владимир Иванович: Подписал контракт в начале 2024 года. Прошел обучение в Крыму, а затем отправился на Херсонское направление.

Оборона позиций, разведка, иногда штурмовые операции — все это входило в его обязанности. Вместе с боевыми товарищами они держали оборону у реки, всего в 800 метрах от украинских позиций. Денис не боялся трудностей, всегда стремился выполнить задачи, защищая родную землю и собратьев.

— Каковы обстоятельства его гибели?

Владимир Иванович: Мы говорили по телефону всего за час до трагедии. Это случилось 4 января 2025 года. Он был на передовой, рядом — боевые товарищи. Внезапно по их позиции ударил вражеский снаряд. Все сгорело практически полностью...

Потом мне прислали фото. Так он и погиб — героически, выполняя свой долг. Ему было всего 25 лет. Последние слова, которые он мне сказал по телефону: «Все хорошо, папа, держимся». А потом...

— Соболезнуем Вашей утрате... Представили ли его к награде?

Владимир Иванович: Да, документы поданы на орден Мужества. В настоящее время ждем подтверждения.

Он заслужил эту награду, потому что до конца оставался верным своему долгу и присяге. Его боевые товарищи говорят, что он всегда шел вперед, не прятался за спинами, а также защищал своих.

— Денис — настоящий герой, и мы верим, что его подвиг навсегда останется в истории. Какую память о сыне Вы хотели бы сохранить?

Владимир Иванович: Вместе с жителями обсуждали идею назвать школу в его честь, установить мемориальную доску. Также рассматриваем возможность создания памятного мурала с его изображением. Хочется, чтобы люди, особенно молодежь, помнили своих героев. Мы должны сохранить эту память, чтобы будущие поколения знали, какой ценой дается мирная жизнь.

Беседа с Ириной Михайловной Ивахненко, матерью участника СВО

— Ирина Михайловна, расскажите, каким Ваш сын был в детстве.

Ирина Михайловна: Мой сын Сергей Юрьевич Ивахненко рос добрым и отзывчивым мальчиком, никогда не проходил мимо чужой беды. Часто помогал соседям, всегда заботился о младших и очень уважал старших, особенно деда, который много рассказывал ему о своей жизни. Может, именно поэтому в нем было так много ответственности и серьезности. В школе учился хорошо, особенно любил историю и физкультуру. С детства мечтал

о службе: хотел быть полезным своей стране.

— Как он пришел к решению пойти в армию?

Ирина Михайловна: Он давно хотел служить. Мы даже не удивились, когда он сообщил, что подписал контракт. Он считал это своим долгом. Говорил: «Мама, кто, если не я?» В сентябре 2024 года он ушел служить. Хотел проявить себя, быть достойным звания защитника Отечества.

— Как проходила его служба?

Ирина Михайловна: Его направили в Курскую область. Там было тяжело, но он никогда не жаловался. Напротив, успокаивал, говорил, что у него все хорошо и рядом надежные боевые товарищи. Сергей всегда старался нас поддерживать, не хотел, чтобы мы переживали. Даже когда было трудно, он говорил: «Мама, я справлюсь».

Мой герой погиб 10 ноября 2024 года, выполняя боевую задачу. Вместе с товарищами он держал позицию, когда начался обстрел. Мы узнали об этом позже. Его командир сказал, что Сергей

до последнего оставался на месте, прикрывая своих. Погиб как настоящий воин Отчизны.

— Как Вы хотите сохранить память о сыне?

Ирина Михайловна: Для нас важно, чтобы люди помнили его подвиг. Мне бы хотелось, чтобы в его школе установили памятную доску, а в городе появилось место, где люди могли бы почтить память всех воинов, павших за нашу Родину.

— Спасибо Вам за беседу!

Беседа с Натальей Богдановной Белан, матерью героя СВО

Специалисты и активисты Движения Первых Херсонской области посетили село Стокопани Генического муниципального округа, чтобы встретиться с матерью героя специальной военной операции Виталия Ивановича Белана. Наталья Богдановна рассказала о жизненном пути сына.

— Наталья Богдановна, расскажите о сыне. Каким он был?

Наталья Богдановна: Виталий родился 6 сентября 2002 года. Он был очень энергичным, неугомонным, общительным, компанейским, легко находил язык с любым человеком. Всегда был полон жизни. С самого детства в нем было столько энергии, что мы иногда шутили, что он будто живет на адреналине. Всей семье задавал ритм, не давал скучать. Учителя помнят его, школа тоже.

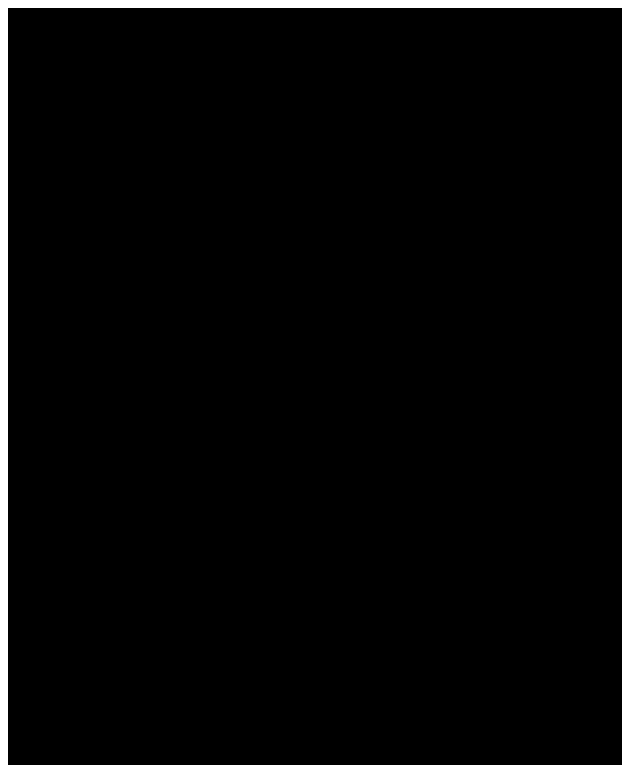
— Чем он занимался после школы?

Наталья Богдановна: После выпуска из Азовской школы уехал к старшему брату Александру в город Нягань, Ханты-Мансийский автономный округ.

По законодательству дольше трех месяцев там находиться не мог, поэтому вернулся домой и устроился работать охранником в родной школе. Мы смеялись: «Сначала учился там, теперь охраняет». Он любил эту работу.

— Он планировал дальше учиться?

Наталья Богдановна: Да, пробовал поступить в учебное заведение, но возникли проблемы с документами. Начал работать, ездил к брату, недолго жил в Ростове.

Никогда не сидел на месте: любил движение, общение, строил планы.

— Когда началась СВО, как он на это отреагировал?

Наталья Богдановна: В тот момент он был дома. Здесь стояли солдаты, он с ними часто общался, у него было много знакомых среди них. В какой-то момент он загорелся этим, начал задумываться. Потом его друг Дима отправился в Донецк, и Виталий, видимо, окончательно принял решение.

Никому ничего не сказал, просто подписал контракт и отправился на учебу. Уже потом позвонил и сообщил, что уезжает. Сказал: «Кто, если не я?» Разговаривали с ним, а он ответил: «Все сидите да рассуждаете, а кто воевать пойдет? Кто защитит?»

— Где он проходил подготовку?

Наталья Богдановна: В Крыму, в августе 2024 года. После чего его отправили на Донецкое направление. Участвовал в штурмовых действиях. Два раза был ранен, но возвращался в строй. Говорил, что не может бросить своих.

— Как Вы узнали о его гибели?

Наталья Богдановна: 5 декабря 2024 года их группа ушла на задание, а 10 декабря они пропали без вести. Искали его через все возможные каналы. Нам попадались мошенники, утверждавшие, что он в плену.

Мы не знали, кому верить. Невестка Лена искала его через специальные группы, но окончательную информацию дал его сослуживец, который сказал искать в Ростове.

Там мы и нашли его тело. 3 марта 2025 года его привезли домой, а 4 марта — похоронили.

— Какие у Вас остались воспоминания о сыне?

Наталья Богдановна: Он всегда говорил, что нужно жить на полную, не откладывая ничего на потом. Всегда был в центре внимания, всегда шел первым. Даже в школе, если что-то организовывали, он был в первых рядах. Когда ушел в армию, тоже не мог оставаться в стороне. Он очень любил жизнь, но при этом понимал, что бывают моменты, когда нужно делать выбор. И он его сделал.

— Спасибо Вам за беседу!

Каланчакский муниципальный округ

Каланчак был оккупирован 11 сентября 1941 года. Освобожден Красной армией 2 ноября 1943 года.

Беседа с Евдокией Николаевной Жужа, труженицей тыла

— Евдокия Николаевна, спасибо, что согласились поделиться своими воспоминаниями. Расскажите, пожалуйста, о Вашем детстве, которое пришлось на годы Великой Отечественной войны.

Евдокия Николаевна: Война началась в июне 1941 года, а мне в ноябре исполнилось 10 лет. Мама была дояркой. Мы жили возле завода, где держали скот, овец. Отец ушел на фронт на второй или третий день войны.

Его отправили в Белоруссию, и вскоре мы получили похоронку — он погиб. Маму быстро эвакуировали и отправили в Сталинград с нашим домашним скотом, чтобы сохранить его от немцев. С нами остались только старики, больные и дети.

— Как Вы пережили тот период, когда мама уехала?

Евдокия Николаевна: Мы поехали с ней. Нас сопровождал человек, который вез

продукты. Но на шестой день он пропал, и мы остались без еды. Останавливались, готовили кашу из травы, чтобы выжить.

Потом нас оставили на хуторе под Ростовом, а скот погнали дальше. Там мы разместились в школе, где пережили дожди и морозы.

Уже после Победы пешком вернулись в Крым. Шли три месяца. Я болела малярией, но никто не мог меня подвезти.

— Как жили после возвращения в Крым?

Евдокия Николаевна: Вернулись в совхоз. Жили в кладовке, спали на соломе. Еды не было. Наша корова заболела — ее пришлось зарезать.

Мясо оказалось желтым, есть его было нельзя. Потом нам дали телку, но ее украли голодные соседи. Мама просила не судить их, ведь это был голод, а не злоба.

— Как восстанавливались после войны?

Евдокия Николаевна: Это было тяжелое время: холод, голод. Сеяли горох, картошку, собирали урожай всей деревней.

Все старались помогать друг другу, часто делились последним. Пожилые люди пекли хлеб, варили кашу, чтобы накормить детей. Несмотря на пережитый ужас, люди были добрее, чем сейчас.

— Что Вы чувствовали, когда узнали о Победе?

Евдокия Николаевна: 9 мая 1945 года по радио объявили о капитуляции нацистской Германии. Все сбежались к конторе, плакали от радости и горя одновременно. Кто-то потерял близких и скорбел, кто-то радовался, что война закончилась.

Это было воссоединение, праздник со слезами на глазах.

— Какой совет Вы бы дали молодому поколению?

Евдокия Николаевна: Живите и, главное, будьте добрее. Раньше все помогали друг другу. Я и сейчас вижу, как молодые уступают место в автобусе, помогают донести сумки. Это очень радует, но таких людей все меньше.

— Евдокия Николаевна, спасибо за беседу! Ваши воспоминания помогают нам лучше понять, через что прошли люди в те страшные годы.

Евдокия Николаевна: Что вы, это вам спасибо!

Евгения Давыдовна Коваль, ребенок ВОВ

Я родилась в 1929 году. Когда началась Великая Отечественная война, мне было 11 лет. Это время запомнилось тем, что нас очень сильно бомбили. От взрывов люди буквально разлетались в разные стороны. Всех окутывал страх.

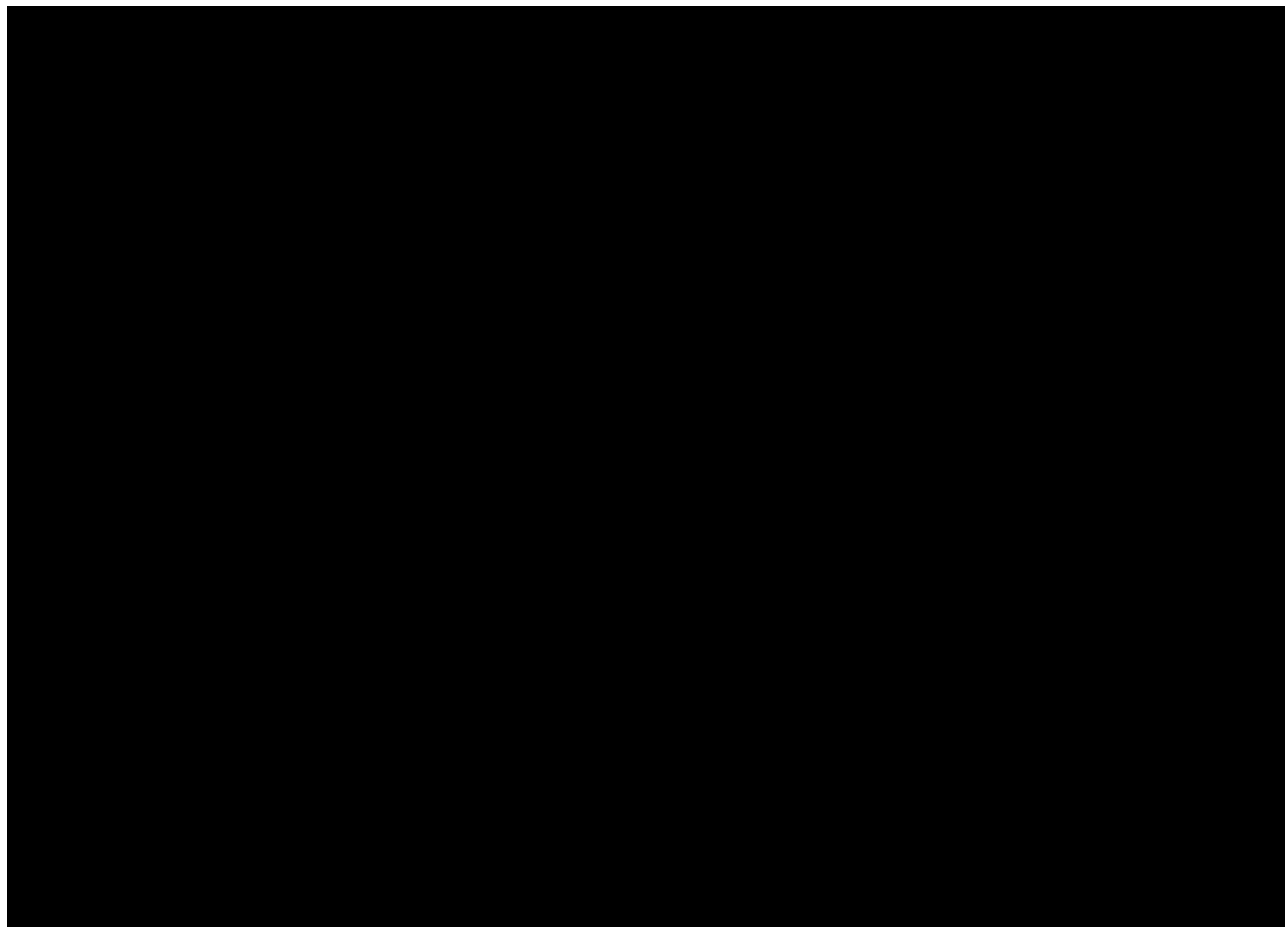
Нацисты издевались над нами: били, заставляли делать грязную работу, плохо кормили или вообще не давали есть. Иногда давали такую еду, что и собаки есть не хотели. Стреляли, брали в плен, не считали нас людьми.

Война столько вреда принесла мне и моим близким! Отца и деда убили...

Важно помнить жертвы наших предков и стремиться к тому, чтобы события 1941–1945 годов никогда не повторились, чтобы нигде и никогда не погибали люди, а жили счастливо со своими детьми, внуками, правнуками.

Хочу пожелать всем жить, держаться за мир и счастье, учиться, работать.

Людмила Мефодиевна Куюн, ребенок ВОВ

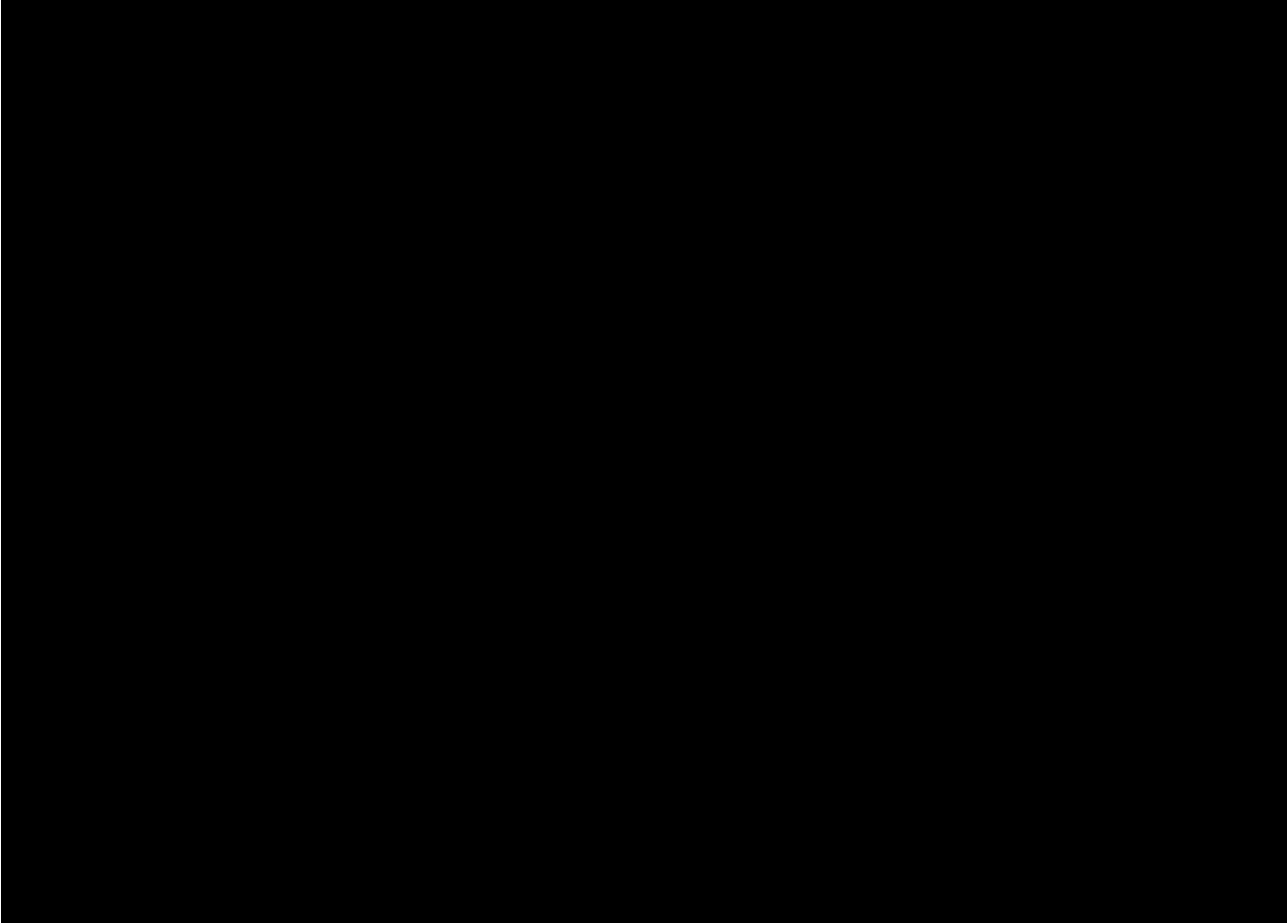
Людмила Мефодиевна родилась в 1936 году в селе Дофине (с 1956 года — Раздольное). Пятилетняя девочка навсегда запомнила день, когда семья провожала отца на фронт: *«Все плакали, не могли поверить в происходящее».*

Вскоре в село вошли гитлеровцы. Среди них был и офицер Штрива. Однажды, усевшись на танк, немец начал стрелять в воздух, призывая жителей выйти на уборку винограда. Людмила Мефодиевна до сих пор помнит, как они с подружкой успели спрятаться в скирде соломы и остались невредимы.

Также нацисты поджигали отдельные дома и участки, уводили скот.

В послевоенные годы село оказалось в руинах. Женщины и дети, практически лишённые мужской силы, начали с нуля восстанавливать разрушенные дома и заново налаживать хозяйство. Каждая семья несла на себе тяжесть утрат и лишений, но, несмотря на нищету, жили сплоченно. *«В нашем селе никогда не было воровства»*, — отметила Людмила Мефодиевна.

История Педагога с большой буквы Лидии Павловны Рыбалко

Лидия Павловна Рыбалко родилась 4 октября 1928 года в селе Красное Красноармейского района Донецкой области. Ее детство пришлось на тяжелые годы Великой Отечественной войны. Будучи маленькой девочкой, она хорошо запомнила радость Победы, которая стала для нее символом надежды. В тот момент юная Лидия поверила, что тоже может сделать мир лучше, как и миллионы соотечественников, боровшихся за наш мир и независимость.

Эта великая сила привела Лидию Павловну к профессии педагога. В 1948 году она окончила Красногвардейский сельскохозяйственный техникум по специальности «зоотехник» и начала свой трудовой путь в селе Новокиевка.

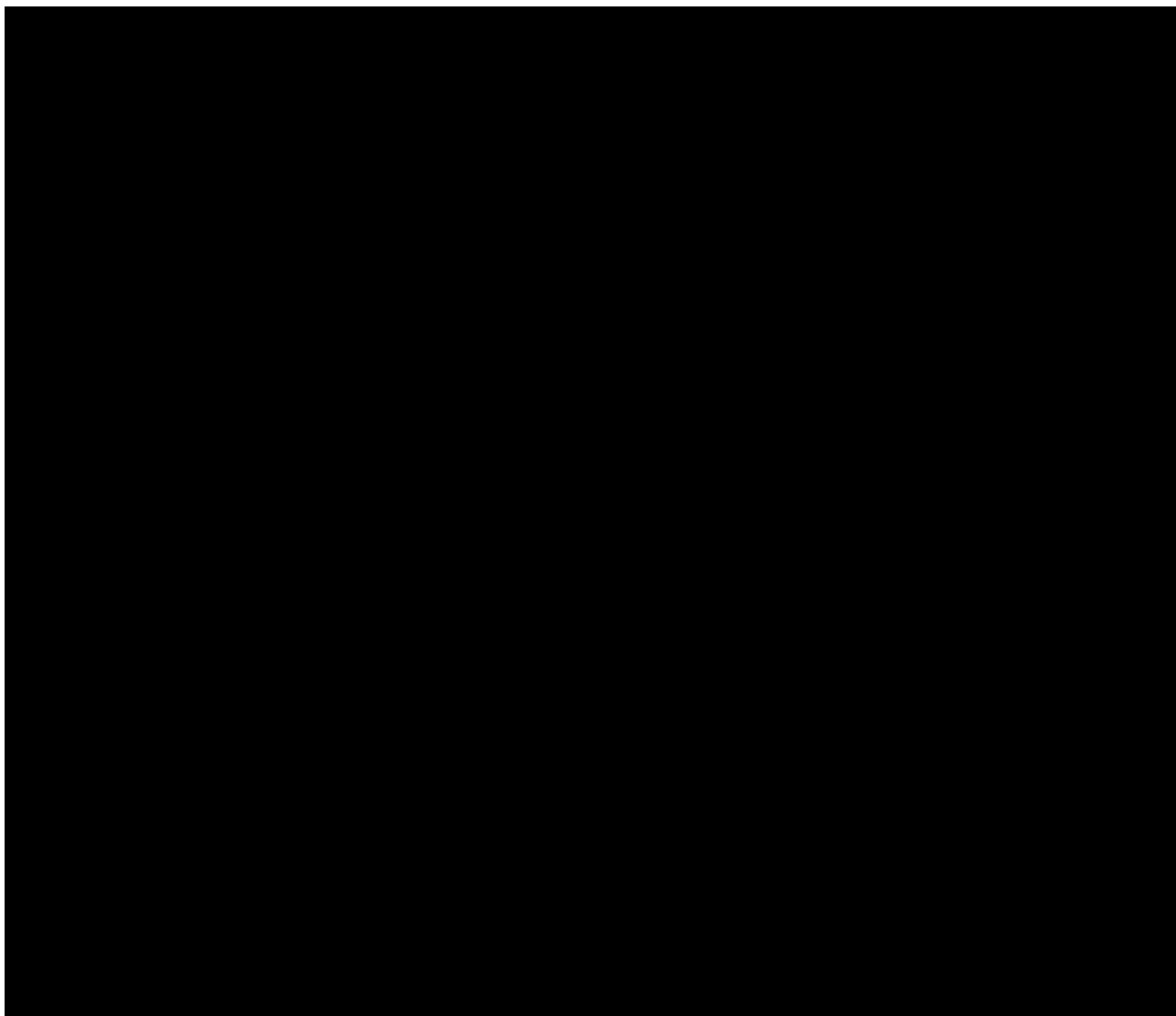
В 1961 году ее избрали председателем сельского совета. Через год Лидия Павловна поступила на заочное отделение факультета биологии Херсонского института народного образования им. Н. К. Крупской (ныне — Херсонский государственный педагогический университет) и начала работать учителем биологии в Новокиевке, где ее талант педагога и раскрылся в полной мере.

За 45 лет педагогического стажа Лидия Павловна воспитала не одно поколение учеников. Под ее руководством школа неоднократно занимала первые места на слетах «Достижения сельского школьного хозяйства». Вместе с учениками Лидия Павловна создала и школьный сад (его часть сохранилась до сих пор), а также огород, где ребята занимались растениеводством на практике.

Особое место в жизни Лидии Павловны занимала организация движения юных натуралистов в селе: она руководила школьным юннатским кружком.

Лидия Павловна считала, что ученикам нельзя ставить плохие оценки, и предпочитала помогать детям освоить материал, уделяя им дополнительное время после уроков. Обучающиеся не только получали глубокие знания по предмету, но и нередко участвовали в тематических конкурсах и мероприятиях.

Наша героиня воспитала сына-инженера и дочь-учителя, а также любимую внучку, которая, следуя семейной традиции, тоже стала педагогом.

История супругов Виктора Григорьевича и Валентины Ивановны Руденко

Виктор Григорьевич Руденко родился 1 июля 1935 года в Александровке, а его супруга Валентина Ивановна — 27 ноября 1938 года в селе Осокоровка.

«Мне запомнилась война. Наше село захватили летом 1941 года так быстро, что не дай Бог... Солдаты не были подготовлены к этому нападению. Мне было всего шесть лет. Я играл с ребятами возле фермы, когда мы увидели немецкие машины. Мы даже не осознали, кто это. Услышали выстрелы и убежали в село. Позже узнали, что нацисты стреляли в куриц. Они заняли наши дома и выгнали нас в сараи. В домах же раскладывали солому, ведь у нас почти не было мебели. Назад нас не пускали, но мне всегда было интересно, что же происходит внутри», — поделился воспоминаниями Виктор Григорьевич.

Однажды любопытство победило. Как-то один из немцев, оставшийся дежурить, вышел из дома по своим делам. И тогда мальчик решился открыть дверь: *«Когда немец вернулся, я жестами попросил веник, так и выкрутился».*

Валентина Ивановна также рассказала о тяготах военного детства: *«А мне было всего три года. Наш отец был коммунистом — нас предупредили, что всех могут повесить. Необходимо было эвакуироваться в Азербайджан. Мать, брата, бабушку и меня тогда вывезли. Вернулись уже после Победы, добравшись на угольном вагоне, так как у нас не было другого транспорта. Помню, солдаты нам дали одеяла, и мы укрывались ими, пока ехали домой».*

Трудности, с которыми столкнулась семья Виктора Григорьевича, были невыносимыми. У него было много братьев и сестер, но продовольствия и одежды катастрофически не хватало. *«Немцы забирали у нас птицу и скот. Чтобы зарезать курицу, нужно было просить разрешение у старосты, в противном случае последствия могли быть жестокими»,* — отметил он.

Несмотря на нацистский террор, бедность и лишения, нередко люди находили радость в мелочах. *«Случалось, что проснешься утром, а на скамейке лежат заштопанные штанишки. Это была настоящая радость!»* — поделился Виктор Григорьевич.

Среди немцев также были и те, кто не проявлял жестокости. Однако все кардинально изменилось с избранием нового старосты, злоупотреблявшего мнимой властью. *«Однажды в нашем селе повесили разведчика. Его выдали свои же, наши местные. Вот тогда страх заполнил все уголки нашего села»,* — рассказал Виктор Григорьевич.

Победу люди ощутили как освобождение, когда немцы бесшумно ушли в одну из ночей: *«В начале войны все были угрюмыми и подавленными. С наступлением Победы на улицах снова зазвучали смех, песни и танцы. Мы, дети войны, собрали свои жизни и создали семьи, сумев сохранить в сердцах память о тех трудных временах. Спустя более полувека продолжаем жить вместе и поддерживать друг друга, становясь опорой и надеждой для новых поколений».*

Каховский муниципальный округ

Каховка была оккупирована 1 сентября 1941 года. Освобождена Красной армией 2 ноября 1943 года.

Ростислав Петрович Латышев, ребенок ВОВ

Ростислав Петрович родился в Херсоне в 1944 году. Его мать Лидия Дмитриевна в то время работала санитаркой в Степановке, а отец воевал на фронте. Войну Ростислав Петрович помнит лишь по воспоминаниям близких.

По их словам, это было трудное и голодное время. В день давали только кусочек черного хлеба, что крайне мало, так как голод сопровождался тяжелым физическим трудом. Работали с самого раннего возраста. Денег также не было. Мизерную зарплату выдавали в конце года, но ее ни на что не хватало. Не умереть с голоду помогало хозяйство, которое было у большинства семей.

9 мая 1945 года Ростислав Петрович помнит смутно, так как был совсем маленьким. Однако в памяти этот день отразился масштабным праздником. В воспоминаниях остались девочки с бантами и масштабный Парад Победы.

По окончании войны стал работать на бочках, развозил воду. Затем пошел в школу. В классах тогда обучалось 20–25 человек разного возраста. Писали деревянными ручками с пером, получившими название «Звезда». Чернила переносили в тряпичных сумках, которые шили сами. Игрушки же делали из соломы, кочанов и тряпок. Только в 6 лет мальчику подарили первый футбольный мяч. Для игр дети выбирали ямы, оставшиеся после бомбежек.

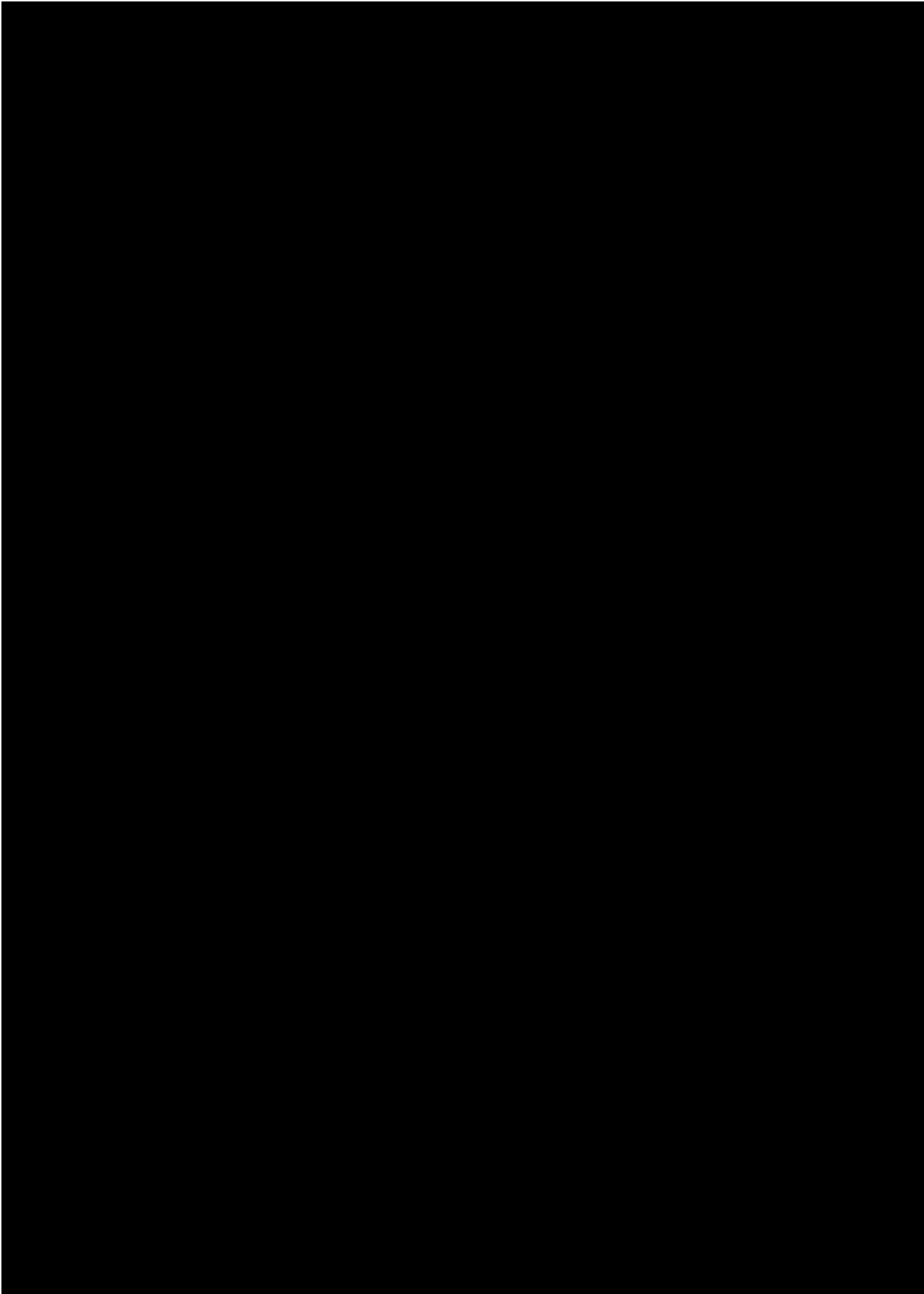
Болели очень редко. А если и болели, то «пациенту» давали ложку лекарства, сажали на печь, накрывали пледом — так хворь быстро уходила.

Послевоенные годы, по воспоминаниям Ростислава Петровича, были трудными: граждане по всей стране еще долго восстанавливали разрушенное.

Люди отзывчиво помогали друг другу, даже с постройкой жилищ. Дома представляли собой хаты из соломы. Всего в селе было около сорока хат. За селом были огромные ямы, в которых готовили строительную смесь, после чего делили. Хаты белили белой глиной.

Все были настолько дружные, что считали каждого односельчанина своим братом или сестрой. Кроме того, как подметил Ростислав Петрович, знания тогда давала именно семья, окружение, а не школа.

В 1959 году он поступил в техникум в Каховке, так и остался в ней жить.

Николай Васильевич Никитенко, ребенок ВОВ

Родился 25 сентября 1941 года, жил в Ташкенте с мамой Ольгой Ивановной, отцом Василием Марковичем и тремя братьями и сестрами. По рассказам, их было пятеро, но двое жили отдельно. Отец воевал до 1943 года, а потом получил ранение в левую ногу и около года лежал в больнице в Грузии.

Дедушка Николая Васильевича дошел пешком от Украины до Киргизии, после чего их семья переехала туда. По свидетельствам, там было легче жить.

Больше всего Николаю Васильевичу запомнился голод во время войны и несколько лет спустя. Вся еда уходила на фронт, и семьи сильно голодали: солдатам отправляли молоко, мясо, а сами летом чаще всего питались яблоками, зимой заготавливали свеклу и тыкву. Сбор зерна тогда был запрещен законом.

«Одежды как таковой не было, ходили в обносках, но мама шила очень теплые бурки из шерсти. Просыпаешься утром — надеть нечего, вода в ведрах замерзает, чтобы просто попить, нужно ее разбить. Болели очень часто из-за холодов, но о каких лекарствах может идти речь! Ждали, пока пройдет само».

Когда объявили о Победе, Николаю Васильевичу было всего четыре года, радостную новость услышал по радио. Праздновали, по его словам, с размахом: *«Это просто не передать словами! Тогда были такие эмоции, что я даже не в силах рассказать, каково это. Все бегали и радовались Победе».*

В семь лет уже надо было идти в школу, но ее не было: почти в каждой оборудовали больницы. Жители сами нашли заброшенный дом и там организовали школу для начальных классов. Парты были огромные, сидели по четыре человека за одной, классы — по сорок человек в каждом. Николай Васильевич отметил, что учителями были фронтовики. Позже построили еще одну школу — потихоньку мирная жизнь начала восстанавливаться. Однако их семья продолжала жить скромно. Каждую смену взрослые считали трудовые дни и в конце года им давали по 50 копеек или 1 рубль за один трудовой день.

Николай Васильевич окончил школу не с самыми высокими оценками: совмещать учебу с изнурительной работой было непросто. А на 15-летие родители купили ему фотоаппарат, который он почти не выпускал из рук.

Брат Николая Васильевича вернулся с фронта живым, а дядя пробыл в плену у немцев в концлагере два года, а впоследствии дошел до Берлина.

А дальше началась мирная жизнь, завещанная нам подвигом предков

Раиса Викторовна Самойленко (Воробьева), ребенок ВОВ

Раиса Викторовна родилась 26 апреля 1941 года. С самого рождения находилась в Краснодарском крае. Жила с мамой, папой, бабушкой, тетей, дядей и старшим братом. Во время войны, с 1943 года, немцы начали эвакуировать людей на Херсонщину. На тот момент Раисе Викторовне было два года.

По рассказам бабушки, ту зиму они провели на станции, где их поселили на время, а уже по весне перебрались на территорию Херсонщины. В дороге ее мама заболела туберкулезом. Она долго лечилась, но в 1946 году умерла.

Отца в 1941 году призвали воевать. Он вернулся в 1945 году с Победой. Узнав о смерти супруги, забрал детей к себе, но через полтора года оставил их ради другой семьи. Раису Викторовну и ее брата воспитали бабушка и тетя.

Первый День Победы отмечали широко и громко: *«Встречали героев, пели веселые песни, общались и совместно радовались этой Великой Победе!»*

В 1947 году начался голод. Семья Самойленко жила рядом с элеватором, поэтому дети собирали зерна пшеницы, чтобы бабушка пекла хлеб. Во время войны жили в землянках, а с 1950-х стали переселяться в привычное жилье.

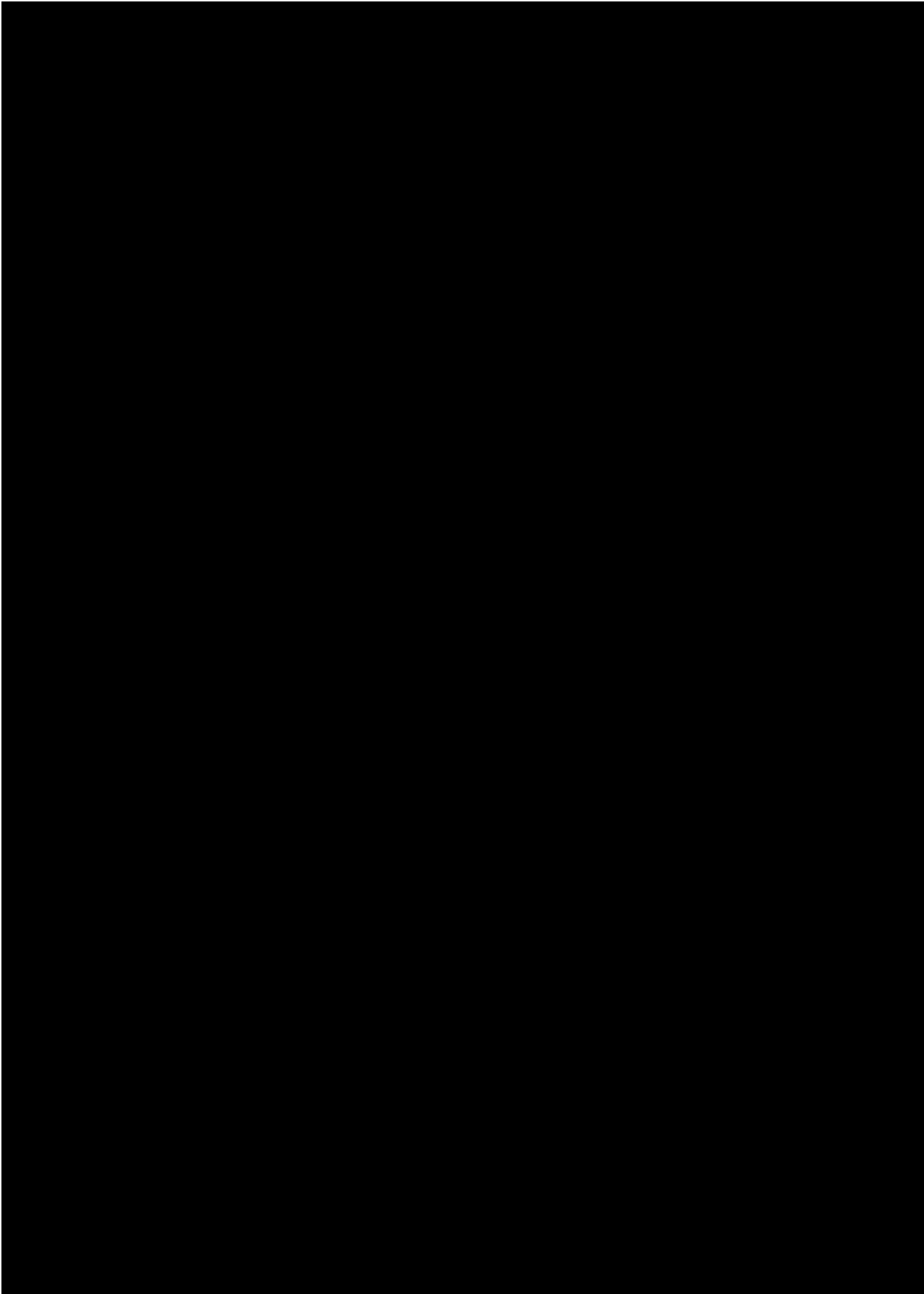
В 1948 году Раиса Викторовна пошла в школу. Почти все учителя были фронтовиками, некоторые были со страшными увечьями. Писали на газетах перьями, редко — карандашами. Раиса Викторовна окончила семь классов, потому что остальные (всего их было десять) находились в Аскании-Нова, а возможности у семьи поехать туда не было. Некоторые дети ходили пешком.

Из развлечений после войны был клуб, где по выходным показывали кино: *«Это была великая радость — как для взрослых, так и для детей!»*

В 16 лет Раиса Викторовна устроилась на работу, в частности доила коров и выгружала зерно. Зарабатывала 30 рублей. Так и проработала 42 года.

Замуж вышла в 19 лет, родила трех детей. Сын служил в Афганистане.

По рассказам Раисы Викторовны, трудно было всегда: все ее детство прошло в боли, слезах и страхе. Сейчас ей уже 84 года, и каждый раз она тяжело вспоминает военные годы: *«Было плохо, но жизнь продолжалась, старались не думать о плохом. Когда закончилась война, мне было четыре года, но уже в таком раннем возрасте я была довольно смышленным ребенком. Я понимала, что это не конец жизни, и нужно идти вперед. Главное, что мы победили.»*

Лидия Ивановна Клюева, узница ВОВ

Лидия Ивановна родилась в 1926 году, и на ее долю выпали тяжелые испытания. На момент вторжения гитлеровцев на территорию СССР Лидия Ивановна жила в селе Маячка. Когда немцы захватили его, через несколько дней местных жителей собрали в сельской больнице (якобы для проверки здоровья).

Молодежь поместили в отдельную комнату, где тщательно обследовали: заглядывали в рот, заставляли раздеться, что-то записывали. После этого людей отпустили домой, но на утро всем принесли «повестки», где были указаны места высылки для распределения населения на работы разной степени тяжести.

Лидия Ивановна не хотела уезжать и долго пряталась, однако в 1942 году, во время последнего призыва, ее все же забрали. Немецкие оккупанты вывозили людей в Германию, а Лидию Ивановну вместе с братом отправили во Францию. Путь был долгим. Окна грузовых вагонов, в которых их везли, были обтянуты колючей проволокой, двери закрыты. Вокруг не прекращались бои, их перевозили с места на место в течение полутора месяцев, не давая воды. К счастью, началась зима и выпал снег, который получалось добыть с трудом: снимали пояса, завязывали их, опускали в щель под поезд и вытягивали холодную массу. Потом ели. Иногда снег собирали, перебрашивая котелок через окно между проволокой, а затем делили его, чтобы хоть немного утолить жажду.

Немцы унижали пленников не только отсутствием воды: поезд останавливался посреди поля, в туалет разрешалось сходить всего раз в неделю, при этом их охраняли немецкие солдаты. Люди массово страдали от расстройств желудка, так как питались сухими пайками и почти не получали воды.

Несмотря на бедственное положение, все поддерживали друг друга и оказывали помощь ближним. Уже во Франции прибывших продезинфицировали и заставили надеть специальные костюмы, а также деревянную обувь.

Лидия Ивановна и еще 49 девушек, среди которых были жительницы села Чернянка, были направлены на завод по производству вагонеток для шахт. Эти 16-летние девочки вынуждены были выполнять тяжелую мужскую работу. Их обучали сверлить, пилить, вытягивать колеса и подтягивать резцы. Весной и осенью их отправляли трудиться в поля.

Людей повсеместно использовали в качестве бесплатной рабочей силы в разных целях. При этом питание было скудным: давали суп из брюквы и крупы, чай из ячменя.

Также девушек наряжали и заставляли позировать перед камерой для рекламы — такой была нацистская пропаганда о «немецком рае». Местные француженки сочувствовали им и делились своей поношенной одеждой.

Девушки называли свою надсмотрщицу фюрершой, а та в ответ называла их rußisch schweine (досл. «русские свиньи»). Их именовали только по номерам, а на куртках были нашиты бирки со словом «ОСТ». Без этих бирок они не имели права выйти за ворота лагеря. Так страдали до весны 1945 года.

Затем последовала другая череда страданий — во время переезда на Родину. Вновь грузовые вагоны, грязь и долгая дорога. Денег не было, поэтому ехали зайцем, не спрашивая о направлении составов. Так прибыли в Москву, а затем продолжили путь в тех же товарных вагонах. Разница заключалась в том, что двери для них были открыты.

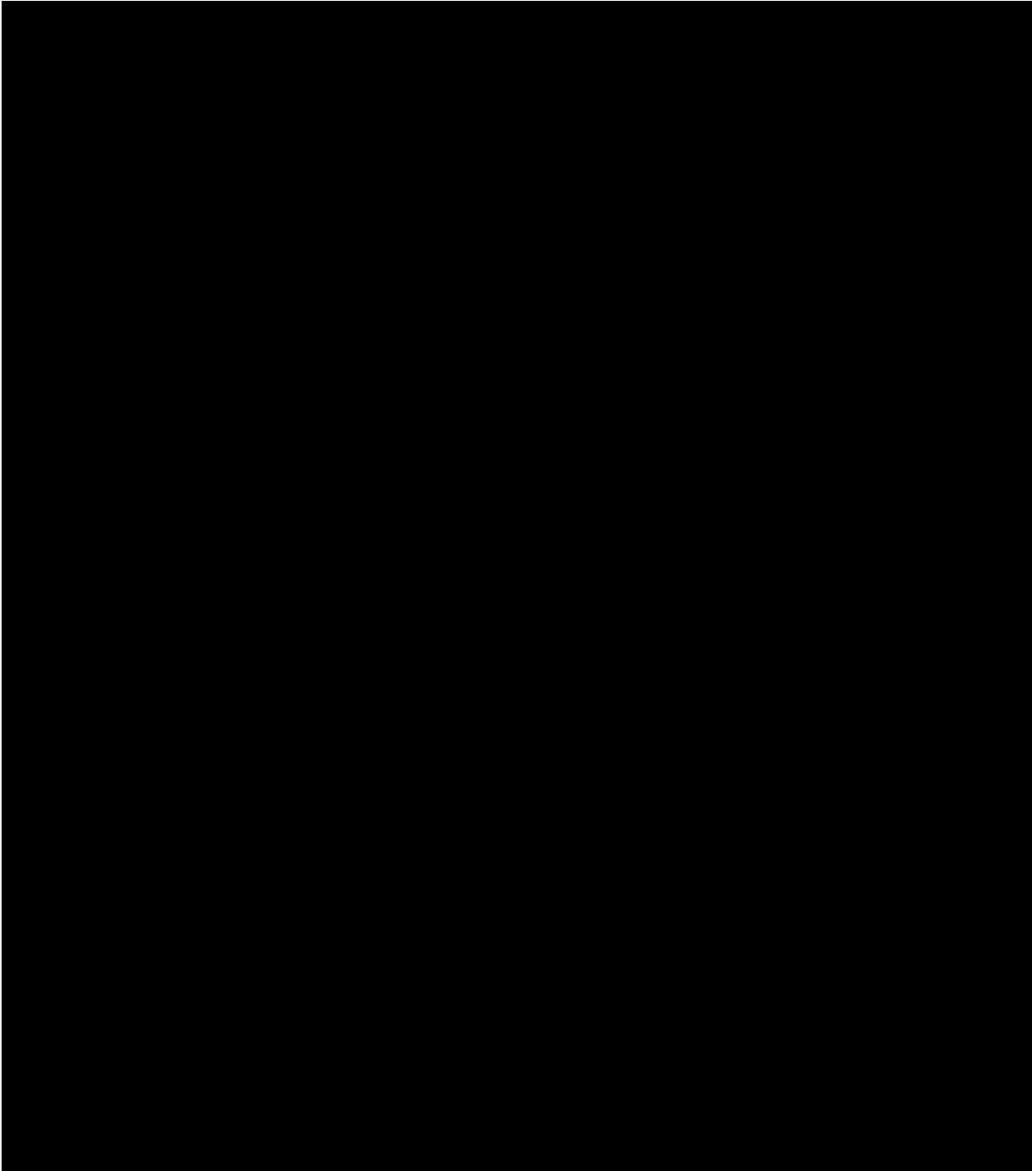
После войны Лидия Ивановна познакомилась с Сергеем Федоровичем Ключевым, вышла за него замуж и переехала жить в Малокаховку. Всю жизнь работала в колхозе «Соревнователь», а затем в виноградном совхозе им. Буденного. Она была стахановкой и пятидесятницей. Ее фотография и лента пятидесятницы по сей день находятся в народном музее села Малокаховка.

Узнав, что такое горе, в мирное время всегда работала добросовестно: *«Старалась для блага своей Родины, чтобы та была сильной и непобедимой, чтобы наши дети, внуки и правнуки никогда не узнали, что такое ужас войны».*

Новотроицкий муниципальный округ

Новотроицкое было оккупировано 12 сентября 1941 года. Освобождено Красной армией 31 октября 1943 года.

«Летопись села Владимиро-Ильинка»: история Николая Федоровича Сигарева, ветерана ВОВ

Активист Движения Первых Херсонской области ██████████ ██████████ рассказал о книге прославленного односельчанина, ветерана Великой Отечественной войны Николая Федоровича Сигарева. Далее приводим отрывок из его «Летописи села Владимиро-Ильинка» (ныне — село Чумацкий Шлях).

«13 сентября 1941 года село Владимиро-Ильинка опустело. Выехали руководители колхоза, МТС и сельского совета. Поспешно эвакуировался госпиталь, расположенный в школе. Осталась в селе засада из трех красноармейцев. Один из них дежурил возле школы, второй — в колхозном дворе, третий (на коне) — на колхозной ферме. Ночью через село прошли последние части Красной армии, которая отступала через Агайманы на Мелитополь. А часов в 12 дня 14 сентября 1941 года в село вступили немецкие войска. Но немцы стояли в селе недолго. На ночь выехали в направлении Агайман. Больше значительного сосредоточения войск в селе не было.

С первых дней оккупации в селе был установлен новый порядок. На первом плане был комендантский кнут. За непокорность крестьяне наказывались им. Вместо колхоза была образована община, которой управлял староста, селом руководил староста. Поля обрабатывались коровами колхозников, а также техникой, которая осталась в МТС после эвакуации. Это, как правило, была поломанная техника.

Жители села должны были сдавать немцам молоко, яйца, мясо. Весной 1942 года немцы забрали у крестьян зерно, что они подготовили к войне. Оставили только немного для питания. Зерно вывозилось на железнодорожную станцию немецкими автомашинами для отправления в Германию. Затем начали туда же отправлять молодежь на работу. Всего было четыре набора. Первый состоял из добровольцев. Поехали в Германию те, кто был недоволен советской властью. Других брали принудительно. Всего было отправлено в Германию свыше 50 человек».

Подвиги и награды солдат Владимиро-Ильинки

Красноармеец Алексей Антонович Авраменко

28 сентября 1942 года во время срочной переброски бронейщиков на огневой рубеж в районе станции Тундутово Сталинградской области дорогу контролировала вражеская авиация. Товарищ Авраменко, зная местность, обхитрил противника и героически доставил бронейщиков к месту в срок.

11 января 1943 года в селе Цыбенкове — во время переброски командного состава по воинским частям на передний край — заметил вражеские мины, мгновенно затормозил машину, обезвредил взрывные боеприпасы и доставил командиров в воинские части.

За быструю реакцию, бдительность и героизм был награжден медалью «За боевые заслуги».

За смелость, вывод машины из-под вражеского огня, точные выполнения приказов командиров удостоен ордена Красной Звезды.

Также в период наступательных операций в Маньчжурии добросовестно выполнял поставленные задачи, в любой обстановке выводил

автомашину из-под обстрела, за что удостоен ордена Красной Звезды.

Гвардии рядовой Михаил Онуфриевич Зайченко

При отражении контратаки противника 20 апреля 1944 года убил двух немецких солдат и захватил вражеский пулемет.

Удостоен медали «За отвагу».

Сержант Николай Никифорович Завгородний

В наступательном бою южнее Сиваша 9 апреля 1944 года проявил инициативу и смелость. Из миномета уничтожил два ручных пулемета противника, чем обеспечил продвижение своим стрелковым подразделениям. Метким попаданием уничтожил ротный миномет противника с расчетом.

Удостоен медали «За отвагу».

**Красноармеец
Иван Трофимович Кубышко**

Удостоен медали «За боевые заслуги» за добросовестное выполнение приказаний командира, а также за уничтожение шестерых немцев в бою 26 марта 1943 года в районе высоты «Зеленая» Слободского района.

С 8 на 9 февраля 1944 года в составе разведгруппы под командованием старшего сержанта Кураченко участвовал в освобождении села Шведы-Шугаево.

Разведгруппа, благодаря беспредельной выдержке и смелости, уничтожила до 20 немецких солдат и захватила двух пленных.

Кубышко действовал бесстрашно, личными подвигами воодушевлял других бойцов.

Удостоен медали «За отвагу».

В ночь с 23 на 24 октября 1944 года, будучи старшим группы, проник на территорию противника (около района Риббен) на глубину трех километров и вел наблюдение шесть часов, чтобы узнать замысел противника.

Задача была выполнена — группа без потерь вернулась в часть.

За смелость и решительность удостоен ордена Отечественной войны II степени.

**Красноармеец
Сергей Михайлович Клецкий**

Участвуя в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Владикавказом, был тяжело ранен, после чего признан негодным к строевой службе.

За время службы на хозяйственных должностях добросовестно и своевременно выполнял все возложенные на него задания, вложил много энергии, инициативы и труда в дело организации и обеспечения подразделений сельскохозяйственными продуктами.

Удостоен ордена Красной Звезды.

**Красноармеец
Петр Алексеевич Налиткин**

Во время боев за город Илок, что в Югославии, уничтожил огневую точку врага связкой ручных гранат, тем самым дал продвижение своим боевым товарищам.

Во время контратаки 9 декабря 1944 года из личного оружия уничтожил трех немецких солдат, был ранен.

Удостоен медали «За отвагу».

**Младший лейтенант
Михаил Михайлович Салата**

Со взводом 26 января 1944 года ворвался на железнодорожную станцию Волосово, огнем с хода разбил семь автомашин противника, уничтожил орудие ПТО, а также 15 солдат и офицеров противника. 27 января от прямого попадания снаряда его танк загорелся.

Салата потушил машину и продолжил бой: разбил два орудийных дзота, орудие ПТО.

Удостоен ордена Красного Знамени.

**Рядовой
Николай Константинович Мищенко**

В бою 19 ноября 1944 года одним из первых поднялся в атаку и в рукопашной схватке уничтожил трех немцев.

Удостоен медали «За отвагу».

**Гвардии рядовой
Григорий Данилович Кубатко**

В боях с немецкими захватчиками с 5 по 8 февраля 1944 года при наступлении на Большую Лепетиху проявил смелость и отвагу.

Несмотря на сильный вражеский пулеметно-минометный огонь, наносил нацистам удар за ударом.

Лично уничтожил пулеметную точку противника, убив семерых немцев. Своими действиями он обеспечил выполнение боевой задачи по занятию села советскими войсками.

Удостоен ордена Славы III степени.

**Красноармеец
Василий Никифорович Новиков**

Участвовал в боях 8 и 9 апреля 1944 года в районе севернее селения Тархан Джанкойского района Крымской АССР. Невзирая на вражеский огонь, непрерывно доставлял с поля боя раненых.

Удостоен медали «За отвагу».

**Рядовой
Петр Григорьевич Прасолов**

Во время наступления от Вислы за Одер, работая круглосуточно, с 12 января по 25 марта 1945 года перевез на своей автомашине в общей сложности 73 тонны боеприпасов, ГСМ и других боевых грузов. Благодаря чему было обеспечено 700 боевых самолетовылетов.

Удостоен ордена Красной Звезды.

За бесперебойное обеспечение боеприпасами 81-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка удостоен медали «За боевые заслуги».

**Старшина
Тихон Гаврилович Новиков**

В боях за высоту 211,5 в Сталинской области 29 августа 1943 года своим орудием уничтожил три пулеметные точки, подавил огонь двух станковых пулеметов врага, ликвидировал 67 немцев.

Удостоен медали «За отвагу».

**Рядовой
Василий Леонтьевич Сушко**

За самоотверженную работу по обеспечению авиационными боеприпасами боевой работы 860-го гаубичного артиллерийского полка, действовавшего по поддержке наступления частей Первого Украинского фронта, удостоен медали «За боевые заслуги».

За образцовое выполнение заданий командования по строительству аэродрома Студзянки удостоен медали «За отвагу».

**Ефрейтор
Николай Петрович Юров**

В ноябре 1943 года в районе боев у Большой Гомольши обеспечивал бесперебойную работу линии связи и давал возможность командованию руководить огнем артиллерии.

Удостоен медали «За боевые заслуги».

**Красноармеец
Николай Федорович Сигарев**

С 27 ноября 1943 по 6 января 1944 года форсировал Сиваш 50 раз вброд, перевозя боеприпасы и продукты для личного состава полка.

Удостоен медали «За отвагу».

**Рядовой
Дмитрий Федорович Милосердов**

При разминировании города Кенигсберг лично вывез более 40 тонн взрывчатых веществ и боеприпасов.

Удостоен медали «За боевые заслуги».

**Красноармеец
Аким Яковлевич Новиков**

В период операции по ликвидации нацистов в лесах Сарненского района Ровненской области УССР действовал смело и мужественно. 19 и 20 апреля 1944 года, используя ручной пулемет, помог уничтожить вражескую группу, вел огонь по гранатомету и пулемету противника. Убил четверых и пленил двоих.

Удостоен медали «За отвагу».

**Гвардии рядовой
Павел Гаврилович Фролов**

В районе села Мушев, что в Чехословакии, 6 мая 1945 года подполз к пулеметной точке противника и забросал гранатами расчет вражеского пулемета. Уничтожил до 20 немецких солдат и офицеров.

За проявленное мужество и смелость удостоен ордена Отечественной войны II степени.

**Младший лейтенант
Павел Иванович Чуприна**

В боях за Фрейштадт, Наумбург, Губен уничтожил 127 солдат и офицеров противника, а также 11 минометов, 19 автомашин и 47 повозок.

Также при отражении одной из контратак первым заметил противника и организовал оборону батареи, выставив миномет на прямую наводку, в результате чего было уничтожено 17 немцев и ручной пулемет.

Награжден орденом Красной Звезды.

**Красноармеец
Иван Федорович Шарко**

В бою в районе поселка Тсиргулийна 14 и 15 сентября 1944 года, ведя разведку, обнаружил 25 огневых точек, которые были подавлены огнем прямой наводки.

С 16 по 18 сентября 1944 года в бою на подступах к городу Валга, ведя разведку, лично обнаружил 30 огневых точек противника, которые были уничтожены огнем нашей артиллерии. Удостоен ордена Красной Звезды.

**Старший лейтенант
Сергей Филиппович Овсиевский**

В боях за Мелитополь, с 13 по 23 октября 1943 года, обеспечивал оперативную работу штаба, своевременно доводил боевые задачи до подразделений.

В момент отражения контратаки противника, 21 октября, находился в боевых порядках четвертой стрелковой роты. После выхода из строя командира взял командование на себя, отбив три контратаки.

Продолжая теснить противника, рота под командованием Овсиевского за этот бой уничтожила до 80 солдат и офицеров противника.

18 и 19 октября в момент несвоевременного подвоза боеприпасов, Овсиевский сам занимался их доставкой и обеспечивал бесперебойное снабжение подразделений.

Награжден орденом Красной Звезды.

Погиб 29 октября 1943 года в селе Буденовка Новотроицкого района, был перезахоронен в селе Владимиро-Ильинка.

**Рядовой
Михаил Иванович Мищенко**

В Красной Армии с 12 декабря 1943 года. Будучи рядовым в составе 333-го стрелкового полка, 12 февраля 1944 года был ранен в бою за село Грушевка Никопольского района Днепропетровской области УССР. С февраля 1945 года работал в хирургическом отделении лазарета, честно и добросовестно относился к исполнению своих обязанностей. Закрепленную за ним группу из 30 тяжелобольных и истощенных лошадей, благодаря уходу, в короткий срок довел до хорошего состояния.

Награжден медалью «За боевые заслуги».

**Красноармеец
Федор Семенович Яковенко**

Участвуя в отражении контратак противника в районе завода шахт Фридриха 19 апреля 1945 года завязал бой с немцами, в котором уничтожил трех солдат, сам был убит.

За мужество, проявленное в боях с немецкими захватчиками, посмертно удостоен ордена Отечественной войны II степени.

**Старшина
Иван Ефимович Кальченко**

Во время операции по прорыву 1301-го пушечного артиллерийского полка на Брянском фронте 17 июля 1943 года осуществлял быстрое оформление документации, чем обеспечил управление полком со стороны штаба.

Награжден медалью «За отвагу».

В период подготовки операции по прорыву обороны противника на Ясском направлении 5 сентября 1944 года мужественно и самоотверженно работал, оформляя документацию для артиллерийского наступления, своевременно отправлял ее в штабы, оказывая большую помощь командованию полка в выполнении боевых задач.

Удостоен ордена Красной звезды.

После войны

В освобожденном Новотроицком районе началось восстановление разрушенного войной хозяйства. Первым секретарем Новотроицкого РККП(б) был в то время Петр Кузьмич Нога, а главой райисполкома стал Адам Иванович Савчук. Также в селе началась работа по восстановлению хозяйства.

После освобождения села главой колхоза им. Фрунзе был назначен Никита Григорьевич Ковтун. Работал он недолго, потом его заменил Петр Денисович Миронец, а с 1944 года — Иван Мефодиевич Попович. Председателем сельского Совета после освобождения была Евдокия Кузьминична Пивоварова.

Основные сельскохозяйственные работы легли на плечи женщин, стариков и подростков. В связи с отсутствием тракторов и нехваткой коней приходилось пахать коровами. Даже хлеб на хлебоприемные пункты вывозили на коровах.

Работали от заката до рассвета. Старались обеспечить фронт и рабочий класс продовольствием. Положение улучшилось, когда закончилась война: в село стали приезжать демобилизованные солдаты.

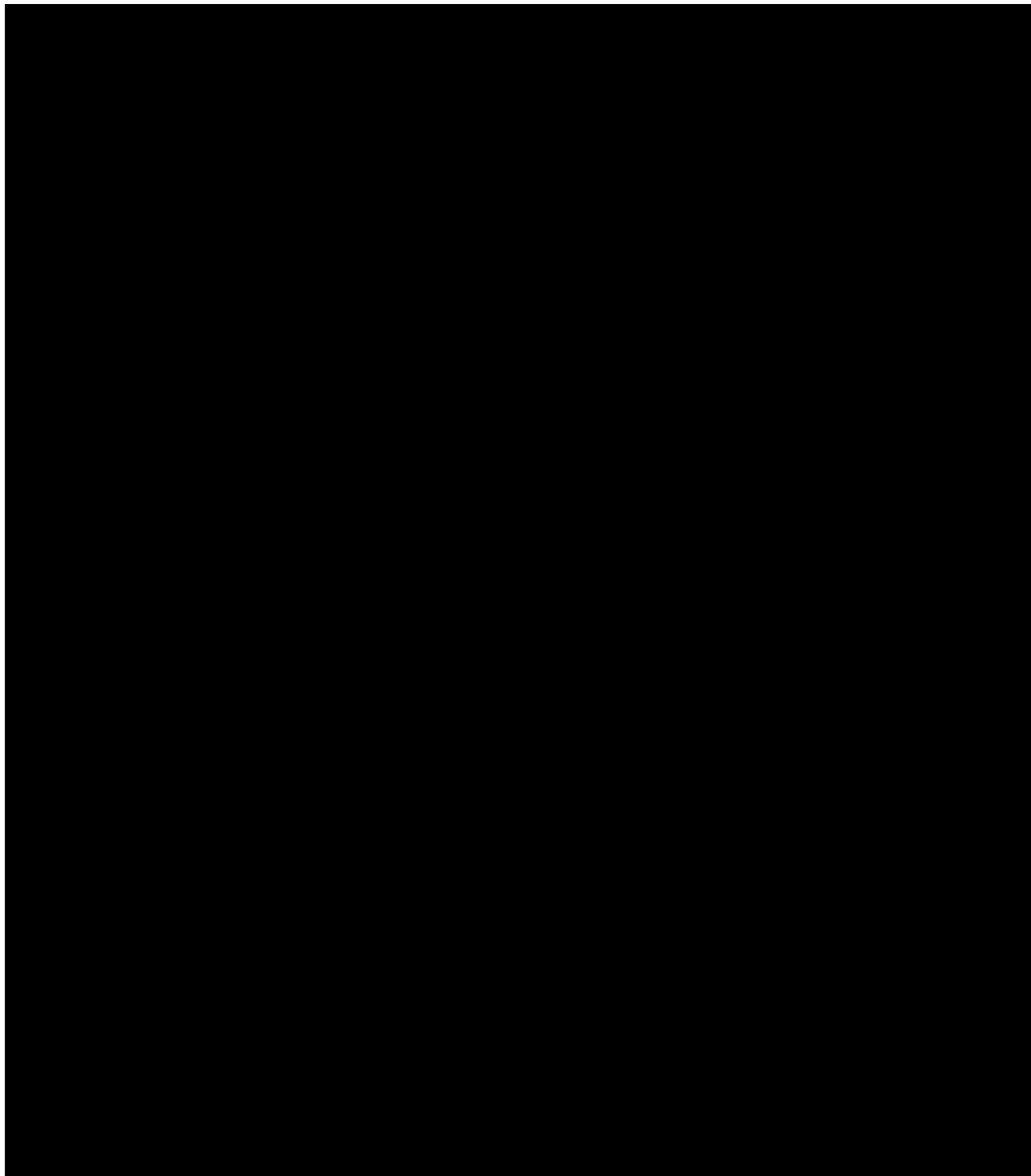
В МТС постоянно поступала техника — тракторы, комбайны и другой сельскохозяйственный инвентарь. Большой удар по сельскому хозяйству был нанесен небывалой засухой в 1946 году на Украине и в других районах страны.

Во многих хозяйствах зерновые посеы скошили на корм скоту, так как потеряли надежду на урожай. Прошли большие черные бури, которые с корнем вырывали растения. В лесных полосах намело земли, как снега зимой. Многие люди голодали. Жили за счет зерновых ссуд, которые давало государство.

Благодаря напряженной работе сельчан колхоз постепенно поднимал свою экономику, росло поголовье рабочего скота, улучшилась жизнь людей.

Скадовский муниципальный округ

Скадовск был оккупирован 13 сентября 1941 года. Освобожден Красной армией 2 ноября 1943 года.

Беседа со Светланой Григорьевной Зубелевич, ветераном труда и ребенком ВОВ

— Светлана Григорьевна, расскажите, пожалуйста, о Вашем детстве, которое пришлось на годы Великой Отечественной войны.

Светлана Григорьевна: Война началась, когда мне было три года. Мы жили в небольшом селе под Скадовском.

Отец в первый же день ушел на фронт, а мы с мамой остались одни. Всю войну папа был летчиком, защищал Кавказский фронт.

Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

А вообще, накануне войны, в 1935 году, папа окончил Херсонский сельскохозяйственный институт, был агрономом.

Как потом говорил: «Земля и небо были для меня всем». Уже здесь возглавил колхоз.

Скадовская школа № 1 была построена моим отцом вместе с коллективом колхоза в дар детям города, сейчас там висит памятная табличка. Стадион тоже он помогал строить.

Отец был героем социалистического труда, имел два ордена Ленина. Когда возникал вопрос, на чьей стороне мы после госпереворота на Украине, я никогда не сомневалась, храня в памяти пример своего отца.

Я всегда хотела быть достойной своего папы.

— Прекрасный пример! А как его звали?

Светлана Григорьевна: Григорий Симонович Попович. Он родился 13 апреля 1910 года. Летчик от Бога.

Дважды был ранен, но выжил. До начала Великой Отечественной у нас в семье было две дочери, а сын появился на свет в августе 1941-го. И до самого конца войны отец не знал, кто у него родился.

Всю жизнь я, вспоминая те страшные годы, писала стихи об этом времени. Позже поступила на филологический факультет Одесского университета имени И. И. Мечникова.

В послевоенные годы университетов на Украине было не так много. Я имею в виду именно классические вузы.

В институтах все учились как обычно, а мы на год больше. Тяга к литературе у меня была с детства.

Когда я была совсем маленькой, папа ставил меня на табуретку — рассказывать стихотворения.

Я вас, наверное, сейчас рассмешу...

— Нет-нет, будем рады послушать!

Светлана Григорьевна: Среди них был такой стишок: «Ох и будет морда бита Гитлера-бандита!»

Эти строки чуть не стали для меня роковыми.

Когда началась Великая Отечественная война, мы переехали к бабушке в село Новоалексеевка (ныне — село Лазурное), а нашим соседом был полицай.

И как-то раз я, не соображая, конечно же, вышла на улицу и начала кричать этот стишок, когда в селе уже было полно немцев. Но все тогда чудом обошлось.

Самым печальным моментом для меня был День Победы. Мы не знали, жив ли отец, переживали.

В Скадовске все скандировали: «Ура! Мы победили!» Митинги собирались, люди торжествовали, но они еще не знали о смерти Гитлера.

Среди толп проносилось стихотворение, я помню лишь его часть:

Здесь лежит, под камнем сим,
Гитлер-фюрер, сукин сын,
В жизни пыжился, кривлялся,
Покорить весь мир пытался,
Сделать этого не смог
И на виселице сдох...

Народ веселился, был очень рад Великой Победе, а я грустила, потому что не могла увидеть отца.

Летчиков тогда было очень мало, многие герои погибли или пропали без вести — папу демобилизовали только в 1946 году.

— Как сложилась жизнь после войны?

Светлана Григорьевна: Мы восстанавливали наше село. Отец вернулся с фронта, но некоторое время лечился после ранений. Я пошла в сельскую школу, потом училась в Одессе. Следующие 46 лет своей жизни посвятила работе в Скадовской школе № 3, где преподавала русский

и литературу. Для меня школа стала вторым домом, а ученики — второй семьей. Всегда старалась учить детей и воспитывать их, прививать им уважение к истории, к старшему поколению. А еще мне очень хочется рассказать о нынешнем времени...

— Конечно!

Светлана Григорьевна: Я часто писала стихи о важности сохранения единства среди всех народов нашей большой страны.

Раньше это был СССР, теперь это Россия. Вы заметили, что наш Президент никогда негативно не отзывается об украинцах?

Мы можем плохо говорить о киевском режиме, о тех, кто начал братскую бойню и воспитывал бандеровцев, кто развязывал ненависть ко всему русскому, но никак не о самих украинцах, мирных жителях.

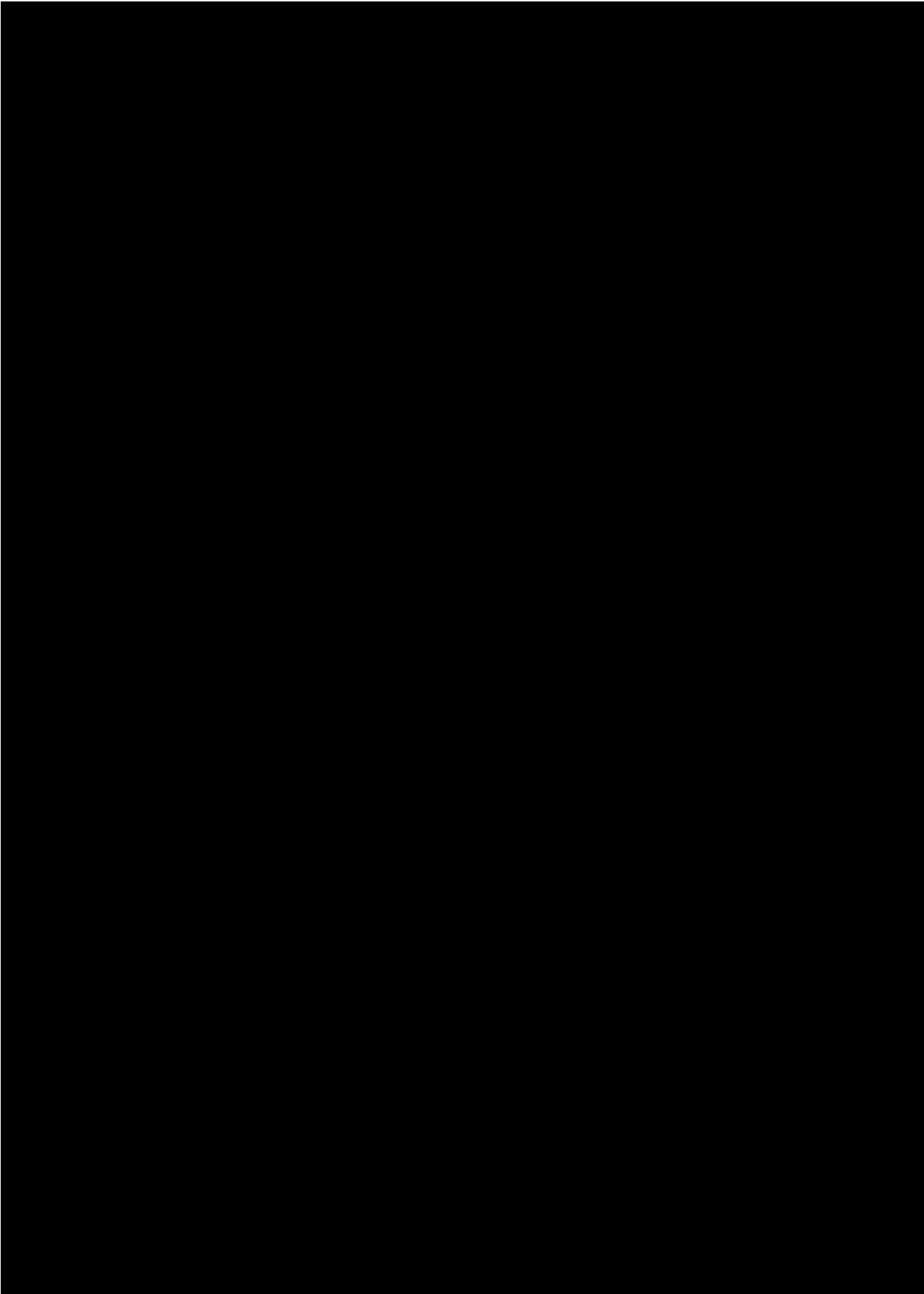
Вот чем руководство России отличается от тех, кто сейчас стоит у власти на Украине.

— Что является самым важным в воспитании молодого поколения?

Светлана Григорьевна: Передавать детям память о войне, обо всех, кто отдал свои жизни за нашу свободу.

Мы должны помнить, какой ценой досталась Победа. Всегда рассказывала своим ученикам о военном времени. Я помню, как горели их глаза, когда они слушали эти истории. Это правда очень важно.

— Спасибо, Светлана Григорьевна, за Ваши искренние слова!

Галина Филипповна Таланова, ребенок ВОВ

Я родилась в 1937 году. Мой отец ушел на фронт и не вернулся: пропал без вести. К сожалению, я не запомнила его, потому что была совсем маленькой. Видела только мамины слезы. Мои сестры ходили копать окопы. Тогда был холод, голод и неурожай. Мама работала в колхозе.

Мы жили в селе Карга (ныне — село Приморское), которое раньше было частью Николаевской губернии. Говорят, что село получило такое название из-за реки Кара, которая протекала рядом. Вода стояла недалеко от нашего дома.

Очень хорошо помню, как мама часто плакала. Ей было тяжело.

У нас был брат, который учился в ремесленном училище в Херсоне. Но когда началась эвакуация, его отправили на Урал. Ему было всего 17 лет.

Владимир Федорович Вагулин, ребенок ВОВ

Владимир Федорович Вагулин родился 28 октября 1930 года в селе Карга (ныне — село Приморское). Его отец был инвалидом и работал сапожником. До войны в селе жило несколько мастеров, которые шили обувь на заказ, так как в магазинах ее не было. Мать Владимира Федоровича после родов тяжело заболела и страдала этим недугом всю жизнь.

Во время Великой Отечественной войны немцы вошли в село со стороны огородов. *«Я жил как раз там, где они проходили. Мы выглянули — у них рукава закатаны, человек 14 идут цепью с автоматами. Почему именно туда? Там, где сейчас магазин, была погранзастава с высокой вышкой. Немцы использовали ее в качестве наблюдательного пункта»,* — рассказал Владимир Федорович.

Оккупанты разместились в доме местного немца Лимберга. Тот попал в плен еще в Первую мировую, остался здесь в селе на Херсонщине, женился на односельчанке, а после войны работал вместе с отцом Владимира Федоровича.

До войны в селе Карга находился узбекский детский дом, куда привозили сирот, оставшихся без родителей в результате боевых действий в Средней Азии. Отец Владимира Федоровича обучал их сапожному делу: *«Я часто ходил к отцу, а дети выбегали мне навстречу. Так мы с ними и подружились».*

Когда немцы захватили село, они собрали пожилых мужчин. Среди них был и отец Владимира Федоровича, ставший свидетелем происходящего. Лимберг, долго скрывавший, что знает немецкий, не выдержал и заговорил. Он узнал, что немцам нужна солома для ночлега в школе. Жители села отвезли солому, а позже Лимберга назначили старостой. Тогда он использовал свою должность, чтобы спасти людей: ездил в Скадовск, где на допросах могли расстреливать, и договаривался об их освобождении. *«Прав тогда ни у кого не было, но он старался защитить наших»,* — поделился Владимир Федорович.

Кроме того, во время оккупации в селе разместились румынская комендатура. Нарушение комендантского часа каралось 25 ударами плетью. *«Я однажды нарушил и попался румынам. Меня вели на наказание, но один из них отвлекся, и я сбежал».* Однажды румыны снесли бюст Сталина перед школой и поставили вместо него деревянного орла. Местные ребята ночью сняли его и привязали возле румынского туалета. Кто это сделал, так и осталось загадкой.

Несмотря на оккупацию, работала школа. Занятие проводила Галина Федоровна Шаталова. *«Мы писали между строк старых газет и журналов. Те, у кого не было чернил, делали их из свеклы. Писали гусиными перьями».*

В один из дней немцы привезли в село евреев. Их поселили в школе и собирались расстрелять, но Лимберг договорился, чтобы их не трогали и увезли.

Когда немцы отступали, они сжигали все, что не могли забрать с собой. Люди прятались в степи. *«Мы прятали лошадей, чтобы их не забрали. Когда пришла Красная армия, солдаты спрашивали, не спрятались ли где-то люди, чтобы случайно их не расстрелять»,* — вспоминал Владимир Федорович.

При отступлении немецкий самолет обстрелял группу людей, приняв их за партизан. *«Мы шли цепочкой. Самолет сделал один круг и открыл огонь, но не попал. На втором круге он сбросил то ли гранату, то ли бомбу. Она попала в подводу с офицером. Он погиб. Его похоронили на нашем кладбище».*

Беседа с Николаем Григорьевичем Головащенко, узником ВОВ

— Николай Григорьевич, расскажите о себе, пожалуйста.

Николай Григорьевич: Я узник концлагеря, инвалид войны. Детство было невероятно тяжелым, не дай Бог никому такое пережить.

Родился 15 ноября 1943 года в концлагере Бухенвальд в Германии. В апреле 1945 года нас освободили, после чего привезли на Украину. Окончил школу, техникум, проработал 44 года. Сейчас остался один: моя супруга умерла в 2024 году. У меня 11 внуков и 9 правнуков, чему несказанно рад.

— А как проходило Ваше детство в концлагере? Что помните?

Николай Григорьевич: Нам давали есть брюкву — гнилую, вонючую, а также 100 граммов черного хлеба с опилками. Было очень голодно, даже после войны.

Люди пухли, падали от голода прямо на улицах. Все было разрушено войной, все нужно было восстанавливать. Дети не знали, что такое конфеты.

Только в 1953 году появились первые — подушечки с помадкой, потом круглые; в 1960-х — уже шоколадные.

Даже одежда после войны была роскошью. В нашей семье было двое детей: если один шел в школу, то второму было нечего надеть.

— Помните День Победы? Как Вы относитесь к этому празднику?

Николай Григорьевич: Этот праздник неприкосновенный. Наши деды, прадеды, братья и сестры погибли за мир. Сколько братских могил? Миллионы! Кто мы такие, чтобы отменять этот праздник? Историю нельзя коверкать.

— Где Вы учились?

Николай Григорьевич: Окончил школу в селе Малиновка Винницкой области УССР. Учился отлично.

Потом завершил обучение в Ладыжинском сельскохозяйственном техникуме с красным дипломом.

Поступил в институт, но из-за финансовых проблем не смог продолжить учебу.

Работал 12,5 лет в тяжелых условиях, а затем на других должностях на Ладыжинской ГРЭС им. 50-летия СССР. В общем, 44 года стажа.

— Как менялась жизнь после войны?

Николай Григорьевич: При Брежнев было легче. При Хрущеве было тяжелее: сдавали золу, яйца, мясо, молоко, причем они облагались налогами.

Однако Северо-Крымский канал и Каховская ГЭС — это именно заслуга Хрущева.

— Какие плюсы и минусы были в советское время?

Николай Григорьевич: Зарплаты были скромные, одежда — примитивная, зато продукты чистые, без химии. Главное — была справедливость. Если кого-то обидели, можно было добиться правды. Учителей и врачей уважали. Учитель был святой человек, а теперь родители на них кричат. Это неправильно.

— Вы служили в армии?

Николай Григорьевич: Три года. Год учился в Нойруппине (Северная Германия), потом служил в ГРУ. В Бухенвальде служил в 247-м парадном полку.

— У Вас удивительная судьба... Что Вы можете пожелать молодежи?

Николай Григорьевич: Пожелаю нынешней молодежи быть более дружной, верить в будущее Родины и служить ей, как мы делали когда-то...

Екатерина Михайловна Карасева, ребенок ВОВ

Война застала нашу семью в тяжелое время. У нас было четверо детей. Жили трудно: отец ходил на заработки, копал колодцы, за что ему платили миску зерна. Мама перемальвала его и пекла лепешки — так мы выживали.

Достать еду было невозможно, магазины пустовали, и мы питались тем, что удавалось раздобыть.

В 1944 году отца и старшего брата забрали на фронт, и мы остались одни — мама и трое детей. Жили бедно, после войны начался страшный голод. Мы подбирали крошки с земли, искали зерна в соломе, которую приносила старшая сестра Галя. Так и питались до 1950 года. Только после этого жизнь начала налаживаться, а голод отступил. Натерпелись немало горя. Отец и брат с войны не вернулись — оба погибли.

Когда мы подросли, сразу пошли работать. В 16 лет на мне уже было 20 коров. Время было трудное, но мы справились.

Раиса Григорьевна Маринович, ребенок ВОВ

Я родилась в 1938 году в селе Интернациональном Чкаловской области (ныне — Оренбургская область). Когда началась война, мне было всего три года. Отец ушел на фронт, а мама осталась одна с двумя детьми. От папы приходили письма, в которых он писал, что война страшная и тяжелая и, скорее всего, мы больше не увидимся. Вскоре пришла похоронка...

Военные годы были очень тяжелыми. Мужчин в селе почти не осталось: все воевали. Мама работала дояркой, телятницей и водителем комбайна. Днем трудилась в колхозе, а ночью пряла пряжу и вязала носки и варежки для фронта.

Жили бедно. Не было ни спичек, ни мыла. Чтобы растопить печь, мама искала соседей, у кого из трубы шел дым, и брала у них угли.

Нам постоянно хотелось есть. Весной становилось немного легче — копали мороженую картошку, пекли из нее оладьи, собирали молодую крапиву и дикий щавель, варили из них борщ. Дети ходили в лес, разоряли гнезда грачей и варили суп из грачат; они были горькие, но мы ели, потому что другой еды не было.

Когда война закончилась, мне было восемь лет. Жить было все еще тяжело, страна поднималась из руин. В школе зимой чернила замерзали от холода.

Со временем жизнь стала налаживаться. После школы я поступила в медицинское училище, хотела стать врачом, но из-за нехватки работников пошла работать в детский сад воспитателем.

Любовь Степановна Юдина, ребенок ВОВ

Я родилась 1 февраля 1944 года в многодетной семье. Появилась на свет в подвале, где мама держала коров во время войны. Сейчас живу в селе Приморском. У отца есть медали за боевые заслуги. Он был пулеметчиком, дошел до Польши, и его ранило от взрыва бомбы — в руку, ногу, живот. Стал инвалидом. Когда вернулся с войны, пошел работать в карьер горщиком, но произошел несчастный случай: он оборвался, сильно побился и попал в госпиталь. Лежал три месяца в Харькове и полтора года в Днепропетровске.

Отец нам ничего не рассказывал о фронтовых днях. Только плакал, когда смотрел фильмы о войне. Когда ему было 80 лет, он лежал в госпитале и его мучили осколки в теле. Даже после операции их не убрали полностью. Они его не беспокоили, пока позднее не начались проблемы со здоровьем. Помню, под кожей у него было что-то твердое; спрашивал, что это такое. Разрезала — там белый шарик из чистого металла. Достала его, а папа пояснил, что это осколки.

Когда отец умирал, он плакал и рассказывал: «Дочка, я и там, и там был. Три раза нас брали в плен. Убегали, голодовали в лесу. Лошади были, я их бил, мясо отрезал, пропаривал и ел. Потом сильно болел желудок». Я спрашивала: «Пап, как ты мог?» Он отвечал: «А что мне было делать? Мы убегали сутками, на передовую бежали к своим». Он не хотел нас беспокоить, все держал в себе.

В нашей семье было пятеро детей. Моя старшая сестра родилась в 1937 году, а старшие братья — в 1939 и 1940-м. Есть еще и младшая сестра. Сейчас остались мы с младшей. Она живет в Донецке, а я переехала к дочери.

Когда я вышла замуж, праздновали как могли. Отмечали 1 Мая, 9 Мая, Пасху, Троицу. Из-за инвалидности папу не брали на работу — он был дома, а мама тянула семью. Я иногда помогала ей, сидела с младшей сестрой.

Мама поднимала нас, учила, отправила братьев в ремесленное училище. Один стал каменщиком, штукатуром, а старший был печником, столяром.

После окончания 10 классов школы, когда мне исполнилось 16 лет, я получила паспорт, пошла учиться на стройку и тоже работала штукатуром. Затем окончила училище и стала продавцом. В разное время работала поваром, дежурной. Пенсия была мизерная — 49 гривен, поэтому трудилась до 66 лет.

Вот так прошла моя жизнь.

Клавдия Яковлевна Писаренко, свидетель событий ВОВ

Я родилась 15 ноября 1929 года на станции Саксаульская. Жили тяжело в безводных степях, но люди были добрые — в основном русские и казахи. Вместе с другими детьми ходили на занятия в школу, учились хорошо.

Лето 1941 года запомнилось мне навсегда. 22 июня мы были в пионерском лагере. Рано утром заиграл горн. Всем отрядом выбежали на улицу. Пионервожатые и врачи плакали. Обеспокоенные, мы начали спрашивать, что случилось. Взрослые ответили: «*Война*». С того дня все изменилось.

В лагерь начали прибывать машины с медицинским оборудованием, кроватями. Здание переоборудовали в госпиталь: детские кровати вынесли, вместо них поставили взрослые. После обеда всех детей отправили домой. Мы ехали на поезде порядка полутора суток. Навстречу шли эшелоны с танками, пушками, лошадьми. Все везли на фронт. А потом поезда стали возвращаться — уже с ранеными. По радио передавали: «*Товарищи! У кого есть молоко, кипятите и приносите раненым*». Мы несли молоко в санитарные поезда.

С фронта возвращались солдаты, которые больше не могли воевать. Двое приехали без ног, один ослеп. Особенно много раненых было после Сталинградской битвы. Жили трудно, бывало, по два-три дня без хлеба. Мама варила затирку — тесто из муки и воды. Поели немного — так и проходил день.

Многие ребята рвались на фронт, но их не брали, так как они были слишком молоды. Когда объявили Победу, у нас на станции остановились все поезда, люди взбирались на крыши вагонов, играли на гармошках, плакали и радовались. Но счастье было со слезами: не все вернулись домой.

В нашей семье было шестеро детей. Старший брат вернулся с фронта с пробитыми легкими. Он был отличным мастером паровозов. Однажды поезд сломался (топка стала неисправной) — брат, не раздумывая, полез внутрь и устранил поломку. Тогда никто не думал о себе.

Дети тоже помогали фронту как могли. Мы вязали носки и варежки. Ждали новостей. Когда по радио сообщали, что освободили очередной город, люди радовались и обнимались. Девушки также уходили на фронт. Одна вернулась без руки, другая — без глаза. После войны через нашу станцию шли эшелоны с пленными фашистами. Когда составы останавливались, советские солдаты, сопровождавшие немцев, выходили за водой и удивлялись: «*Как вы здесь живете без воды и зелени?*» Мы отвечали: «*Приехали осваивать новые места*». После войны я вышла замуж за Петра Афанасьевича, который прошел всю войну шофером, и мы уехали в Башкирию. Там стояли суровые морозы: выходишь — и все вокруг голубое от холода. Потом уже переехали на Украину.

Галина Ивановна Прихожая, ребенок ВОВ

Я родилась 18 апреля 1939 года. Мой отец ушел на фронт на второй день после начала Великой Отечественной войны, служил командиром отделения. В 1941 году мы получили от него только одно письмо — из Одесской области. *«Если выживу, отправлю еще»*, — писал он. Однако больше писем не было...

Остались с мамой, сестрой и братом. Мама работала в колхозе, сеяла хлопок. Когда начинались заморозки, сидели дома, так как не было обуви.

Окончив семилетку, мы почти всем классом остались работать в колхозе. В 16 лет я стала дояркой. Всегда любила самодеятельность, была активной комсомолкой и участвовала во всех мероприятиях. За успехи меня отправили в Москву на фестиваль. Я хотела уехать из колхоза, но мне сказали: *«Куда ты поедешь без профессии? Лучше устройся в столовую»*. Так и сделала.

В 1963 году мы с подругой узнали, что девушек набирают в армию. Там можно было учиться, а я всегда мечтала о знаниях (на всю улицу у нас была одна книга). Я отправилась служить, но мама сильно переживала. Она боялась, что если снова придут немцы, то меня заберут первой. Война ее очень напугала.

В армии я стала поваром. В нашей части в Чемкенте (ныне — Шымкент) Казахской ССР были радистки и телефонистки, но поваром была одна я.

Позже я вышла замуж и родила двоих сыновей.

Вера Онуфриевна Пушенко, ребенок ВОВ

Я родилась в Черниговской области Украинской ССР и прожила там все детство. Позже вышла замуж и переехала в Херсонскую область.

Мое детство было тяжелым: приходилось прятаться в подвалах и есть все, что удавалось найти. Часто варили суп из лебеды, чтобы не умереть от голода. Помню, как после войны рвала вишню, когда мама уходила на работу. Набирала два ведра и шла 12 километров в родной Бахмач. В деревню периодически приходили советские солдаты, но быстро уезжали дальше.

Зимой топили печи, собирали шишки в лесу. Хлеб был, но доставался тяжело, так как не каждый год был урожайным.

После Победы жизнь постепенно налаживалась, становилось лучше. Я начала работать на ферме, где затем и прошла вся моя трудовая жизнь. Даже когда переехала сюда, на Херсонщину, продолжила трудиться в колхозе.

Валентина Афанасьевна Сидорович, ребенок ВОВ

Когда началась Великая Отечественная война, Валентине Афанасьевне было шесть лет. С первых дней отец ушел на фронт, а ей с матерью приходилось прятаться на чердаке из-за наводнения. Продукты привозили на лодках — люди были вынуждены пробираться через ледяную воду, чтобы получить пропитание. Так же делала мама Валентины Афанасьевны, пытаясь прокормить дочь. Однако из-за долгого переохлаждения она получила воспаление легких и вскоре умерла.

Девочку приютила бабушка. Летом они прятались от нацистов в кукурузных полях, а в конце 1945 года с войны вернулся отец. Несмотря на тяжелые травмы и увечья, он сразу же пошел работать.

В 1947 году начался голод. Валентина Афанасьевна продавала воду на местном рынке. Кружка воды стоила 1 рубль, а булка хлеба — 120 рублей. В конце дня на заработанное девочка покупала небольшой кусочек хлеба и несла его отцу. Однако через некоторое время он умер. Вскоре не стало и бабушки.

В 12 лет Валентина Афанасьевна осталась совсем одна. Знакомые отца отвели ее в детский дом, где она окончила 7 классов. После этого ее направили на обучение в школу пищевого фабрично-заводского обучения в городе Сталино (ныне — Донецк). За год она получила профессию и начала работать в пекарне.

Вскоре Валентина Афанасьевна вышла замуж и родила сына. В 1963 году ее семья переехала в село Карга (ныне — Приморское), где получила дом.

Здесь же она устроилась работать на ферму в местном колхозе.

Вера Лукьяновна Скурыхина, ребенок ВОВ

Вера Лукьяновна родилась 17 июля 1934 года в селе Карга (ныне — Приморское). Ее родители работали в колхозе на ферме, однако после начала Великой Отечественной войны их обоих призвали на фронт. Вера Лукьяновна вместе с родными братьями и сестрами осталась на попечении бабушки.

В это время к селу уже приближались гитлеровцы. Люди прятались как могли. Во дворе у бабушки выкопали яму, в которой укрывалась вся семья.

Вера Лукьяновна стала свидетелем страшных событий, когда фашисты расстреливали людей прямо в укрытиях, а затем вывозили раненых из села.

Горе не обошло стороной и ее семью. Оккупанты расстреляли бабушку и тетю, а на фронте погиб ее отец. Чтобы добыть еду и выжить, дети ловили рыбу в реке Кара, а те, кто был постарше, ходили к Каржинскому заливу.

После войны Вера Лукьяновна вместе с матерью трудилась в колхозе за еду и трудодни. Несмотря на сложности, жизнь продолжалась.

Позднее Вера Лукьяновна вышла замуж за Александра Скурыхина. Ей повезло не только с мужем, но и со свекровью — доброй и отзывчивой женщиной, которую она вспоминает с теплотой. Сейчас Вере Лукьяновне 90 лет. Она живет с сыном Владимиром, а внуки и правнуки часто навещают ее.

Надежда Петровна Смутьская, ребенок ВОВ

Надежда Петровна родилась в 1932 году. В семье, помимо нее, было еще двое детей. Отец Петр Николаевич Дунаев до войны работал главным механиком. Семья по тем меркам жила хорошо, но война изменила все.

С началом боевых действий отца забрали в армию. Старший брат Надежды Петровны также отправился на фронт и геройски погиб в 18 лет. Она всегда вспоминала его со слезами и с трепетом: «Нецелованное дитя».

Вернувшись, отец застал деревню оккупированной. Немцы разбомбили хозяйства, саперы обезвреживали неразорвавшиеся снаряды. Когда пришли советские солдаты, помогали им по мере сил. В земле были спрятаны запасы зерна — часть отдали для кормления лошадей. Также мололи муку для солдатского хлеба. Мать пекла булочки, и Надежда Петровна носила их бойцам.

После войны семье не хватало еды, приходилось варить супы, чтобы выжить. Петр Николаевич заболел, и из-за страшного голода семья не смогла его спасти. Мать Надежды Петровны Мария Дунаева скончалась в 1990 году.

В мирное время государству нужны были рабочие руки, особенно в сельском хозяйстве. В 1948 году, когда Надежде Петровне исполнилось 16 лет, она стала трактористкой. Вспоминая свою первую работу, рассказывала, как дядя посадил ее на новенький трактор ДТ-54 и научил управлять машиной.

Работала сменами, иногда сутками, но трудовой стаж ей не записали.

Старшая сестра уехала на Дальний Восток, и связь с ней потерялась.

Беседа с Ниной Григорьевной Дудченко, ребенком ВОВ

— Нина Григорьевна, спасибо, что согласились побеседовать с нами. Расскажите, пожалуйста, как прошло Ваше детство во время войны.

Нина Григорьевна: Война началась в 1941 году, я была еще ребенком. Нас оповестили об эвакуации, и мы с мамой, тетей и дедушкой решили уехать. В путь отправились с двумя лошадьми. Остановились в Ивановке, близ Перекопа.

Когда наши войска брали Перекоп, рядом с нами разместились 17 советских солдат. Немцы всех уничтожили, даже не дали похоронить.

Мама плакала день и ночь. Наша семья жила напротив, но мы ничем не могли помочь.

Позже гитлеровцы оккупировали нашу деревню. Одни немцы были жестокими, другие — более человечными.

— Как пережили голодные послевоенные годы?

Нина Григорьевна: В конце 1940-х был страшный голод. Мама пекла лепешки из сушеных козельков — это такие травы. Если бы не они, мы бы не выжили.

В 1948 году я устроилась в лесное хозяйство. Первые заработанные 100 рублей я отдала маме, и она купила пшеницу, картошку и свеклу. Так я проработала 10 лет. В 1966 году я снова вышла на работу и трудилась до самой пенсии. Это было тяжелое, но счастливое время. Горжусь, что смогла помочь своей семье и внести вклад в восстановление Родины после войны.

— Как Вы встретили День Великой Победы в 1945 году?

Нина Григорьевна: Когда объявили о Победе, я уже работала.

Жить стало проще, но война оставила глубокий след в нашей жизни. Помню, как все вокруг плакали, как радовались, что этот нацистский ад наконец-то закончился.

— Что бы Вы хотели пожелать молодежи?

Нина Григорьевна: Ребята, помните о подвиге своих предков. Всем советским народом мы пережили ужас, чтобы вы могли жить спокойно.

Аркадий Андреевич Власов, ветеран ВОВ

2 сентября 1942 года Аркадий Андреевич был призван в армию и направлен в 29-й запасной стрелковый пехотный полк. Вскоре его эвакуировали из блокадного Ленинграда в Высшее общевоинское командное училище имени С. М. Кирова, которое тогда находилось в городе Березники Пермской области.

В марте 1943 года учеба была прервана по приказу Верховного Главнокомандующего, и Аркадий Андреевич в составе батальона курсантов был направлен на войну. Он попал в 1174-й стрелковый полк 348-й стрелковой дивизии Брянского фронта. 11 июля 1943 года, выполняя задание по разведке боем, Аркадий Андреевич получил легкие и тяжелые ранения. После боя его отправили на лечение в госпиталь города Ефремов Тульской области. Затем его перевели в госпиталь города Иваново, а позже эвакуировали для дальнейшего лечения в Прокопьевск Кемеровской области. В эвакогоспитале № 2491 находился до марта 1944 года, проходя сложный процесс восстановления.

После лечения Аркадий Андреевич был признан негодным к строевой службе, но это не остановило его желания служить Родине. Он был направлен в 9-ю школу авиационных специалистов в поселок Усть-Абакан. По окончании учебы его распределили в 27-ю запасную авиабригаду города Дмитров Московской области, где он продолжил обучение в течение двух месяцев.

Вскоре Аркадий Андреевич был переведен в 113-й гвардейский истребительный авиационный Карпатский ордена Суворова полк 10-й авиадивизии, который базировался в городе Стрый Львовской области. Здесь он служил механиком авиационного вооружения в третьей эскадрилье. В составе этого полка Аркадий Андреевич прошел по освобожденным территориям Польши, Германии и Чехословакии. Он побывал в таких городах, как Глейвиц (Германия), Краков (Польша) и Дольни Бенешов (Чехословакия). Конец войны встретил в селе Богуславец Черкасской области, где его полк располагался в мае 1945 года.

После 9 мая 1945 года полк был перебазирован в город Мукачево Закарпатской области и продолжил службу до ноября того же года, пока не был демобилизован по состоянию здоровья. В годы войны Аркадий Андреевич обслуживал истребители Ла-5 и Ла-7 конструкции Семена Алексеевича Лавочкина.

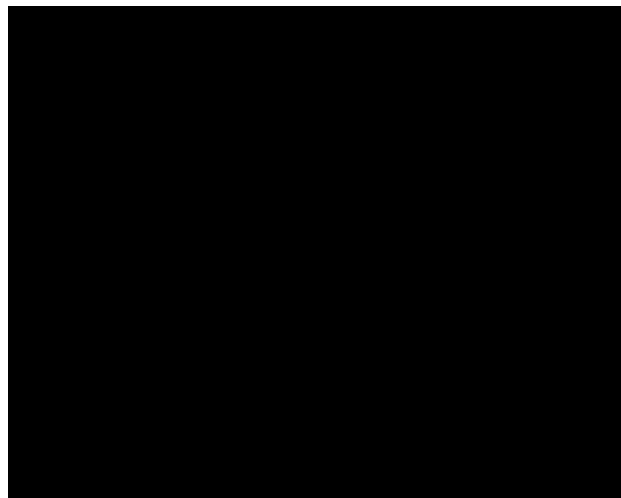
Эти самолеты были вооружены двумя 20-миллиметровыми пушками и могли нести бомбы весом до 50 килограммов. Профессия механика авиационного вооружения требовала технических знаний и огромной ответственности, ведь от качества его работы зависели жизни летчиков и успех боевых заданий.

Аркадий Андреевич Власов прошел через тяжелые испытания войны, но его стойкость, мужество и преданность Родине помогли ему выстоять.

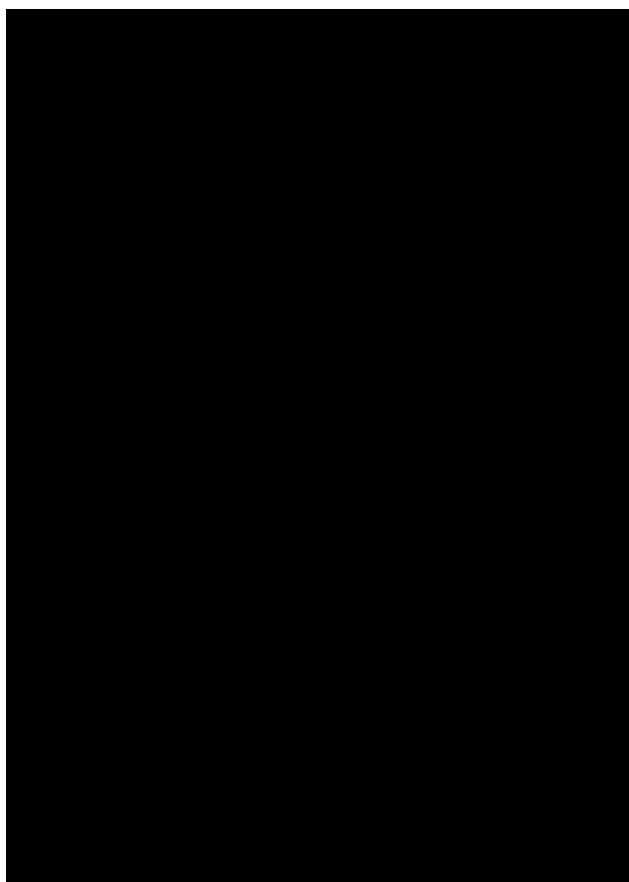
Заключение

Собранные Движением Первых Херсонской области свидетельства детей Великой Отечественной Войны, узников концлагерей, тружеников труда, а также истории бойцов специальной военной операции открывают перед читателем панораму жизни нашего народа в роковые 1941–1945 годы и в настоящее время.

В 1941 году русский советский поэт-фронтовик Константин Михайлович Симонов (1915–1979) написал нетленное стихотворение: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины». Проект «Связь поколений» — уверенный ответ херсонской молодежи на исторический запрос наших предков. Мы помним.

*Активистка Движения Первых
Генического муниципального округа*

Подобно тому, как мы чтим память о мужестве наших дедов и прадедов, которые выстояли в Великой Отечественной войне, нам не удастся забыть и то, как некогда братская для нас Украина намеренно на протяжении десятилетий вычеркивала любое воспоминание о наших общих героях-освободителях.

Представленные в сборнике истории показывают, насколько губительным может быть разрыв со своим прошлым, разрыв связи поколений.

Надеемся, что наш проект вдохновит молодежь Херсонщины и других регионов страны чаще интересоваться историческим наследием России и — особенно — познавать его путем общения с живыми хранителями памяти.

Образовательный проект команды
регионального отделения
общероссийского общественно-государственного
движения детей и молодежи «Движение Первых»
Херсонской области

Росмолодежь.Гранты

«Связь поколений»

Геническ, 2025 г.

Подписано в печать 19.05.2025. Дата выхода в свет 29.05.2025.
Формат 1/8. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 600 экз.

Региональное отделение общероссийского общественно-государственного
движения детей и молодежи «Движение Первых» Херсонской области,
275502, г. Геническ, пр-кт Мира, д. 41

Отпечатано в Типографии Foliant,
295000, г. Симферополь, ул. Пушкина, д. 14

Первые

Почта
Движения

Телеграм
Движения

ВКонтакте
Движения

Телеграм
Председателя

